

THE LIBRARY OF CONGRESS

СОВРЕМЕННЫЯ ДВИЖЕНІЯ

ВЪ

РАСКОЛѢ.

І. ИЗГНАНІЕ БѢЛОКРИНИЦКАГО МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА ИЗЪ МОСКВЫ. — ІІ. ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ АРХІЕРЕЕВЪ И ВОЗБУЖДЕННЫЯ ИМЪ ВОЛНЕНІЯ МЕЖДУ РАСКОЛЬНИКАМИ.

Н. С—НА.

МОСКВА.
Въ типографіи Грачева и К.
҂АѠѮГ.

СОВРЕМЕННЫЯ ДВИЖЕНІЯ ВЪ РАСКОЛѢ

—

Было время, и не очень давно, когда наше, такъ-называемое, общество не обращало ни малѣйшаго вниманія на старообрядцевъ, знало ихъ только по имени, знало только, что они существуютъ на святой Руси, хотя эти существующіе на святой Руси старообрядцы считаются сотнями тысячъ и составляютъ общество крѣпко сплоченное религіозными интересами, дѣятельное, обладающее обширными матеріальными средствами. Народъ зналъ о расколѣ и старообрядцахъ гораздо больше, потому что у старообрядцевъ есть живая связь съ народомъ, предъ которымъ они не имѣютъ побужденій таиться, а напротивъ раскрываютъ свое ученіе и образъ жизни съ полною откровенностью; и это знакомство народа съ старообрядцами часто кончалось и кончается прискорбнымъ для церкви уклоненіемъ простаго люда въ расколъ. Изъ собственно же, такъ-называемаго, общества, за ничтожными исключеніями, интересовались расколомъ только духовенство да чиновники. Духовенство, большею частію не приходское, слѣдовательно не имѣвшее и случаевъ входить въ личныя сношенія съ старообрядца-

ми, интересовалось расколомъ, такъ сказать, съ научной, догматической, теоретической стороны. Здѣсь изучался расколъ по старымъ старообрядческимъ книгамъ и такимъ же православнымъ сочиненіямъ противъ раскола; изъ этого изученія выносилось мнѣніе о расколѣ, какъ о чемъ-то безсмысленномъ и мертвомъ, и кто сталъ бы утверждать противное, доказывать, что вѣрно есть что-нибудь жизненное въ расколѣ, когда онъ живетъ такъ долго при условіяхъ, повидимому, вовсе неблагопріятныхъ для его процвѣтанія, того, безъ сомнѣнія, назвали бы человѣкомъ не понимающимъ дѣла и, пожалуй, проповѣдникомъ опаснаго ученія. На основаніи книжнаго знакомства съ расколомъ и составленнаго уже объ немъ понятія, съ цѣлію обращенія заблуждающихся къ свѣту истины, составлялись книжки противъ раскольниковъ, обличительнаго, поучительнаго, сострадательнаго характера, смотря по личнымъ качествамъ самого автора. Если же случалось, что сама дѣйствительность такъ или иначе напоминала о присутствіи въ расколѣ чего-то гораздо болѣе важнаго, нежели упорное стояніе за старую букву и старый обрядъ; то составлялись проекты и мнѣнія о мѣрахъ къ прекращенію раскола, о преграждении его вліянія на народъ и т. п.,—проекты и мнѣнія, большею частію, мало приложимые къ дѣлу, хотя нѣкоторые изъ нихъ и испытывались на дѣлѣ. Съ другой совершенно стороны интересовалось расколомъ чиновничество. Догматической стороной дѣла оно мало интересовалось; напротивъ, по преимуществу слѣдило въ расколѣ его живую дѣйствительность и зорко высматривало, что̀ именно дѣлается въ замкнутомъ, мало доступномъ для общества раскольничьемъ кружкѣ.

Впрочемъ и любопытныя свѣдѣнія о расколѣ, собранныя чиновниками, большею частію составляли ихъ личное пріобрѣтеніе, не переходя въ общее достояніе...... Вотъ и все, чѣмъ проявлялось вниманіе общества къ расколу. Но такъ было прежде; теперь нѣсколько иначе. Теперь сдѣлать упрекъ нашему обществу въ совершенномъ невниманіи къ расколу было бы не совсѣмъ справедливо. Въ послѣднее время литература обогатилась изданіемъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ памятниковъ раскольничьей письменности, нѣсколькими дѣльными сочиненіями о расколѣ, любопытными разсказами о жизни старообрядцевъ: во всемъ этомъ нельзя не видѣть отраднаго явленія пробудившейся въ обществѣ внимательности къ расколу. Да и сами старообрядцы, такъ любившіе прежде не выставлять себя на видъ, теперь какъ бы напрашиваются на вниманіе общества: ихъ участіе въ патріотическихъ заявленіяхъ по поводу послѣднихъ событій въ Царствѣ Польскомъ служатъ тому достаточнымъ доказательствомъ. И однакожь, все-таки мы знаемъ гораздо лучше и обстоятельнѣе что̀ происходитъ въ настоящее время гдѣ-нибудь въ Мексикѣ или разъединенныхъ Американскихъ Штатахъ, нежели что̀ дѣлается у старообрядцевъ, и не въ какомъ-нибудь захолустьѣ, а подъ бокомъ у насъ, въ бѣлокаменной Москвѣ. А происходитъ здѣсь нѣчто весьма замѣчательное, сто́ящее полнаго вниманія.

I.

Въ 1846 году, послѣ долгихъ напрасныхъ исканій, старообрядцамъ-поповщинцамъ удалось наконецъ пріобрѣсти себѣ архіерея: бывшій боснанскій митрополитъ Амвросій, лишенный каѳедры и находившійся подъ запрещеніемъ, рѣшился перейдти въ расколъ и принятъ былъ старообрядцами чрезъ повтореніе мѵропомазанія въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, въ которомъ и утвердилъ свою новую митрополію. Здѣсь пришлось ему повластвовать весьма недолго: въ 1849 году, по распоряженію австрійскаго правительства, онъ былъ отправленъ въ ссылку. Старообрядцевъ, не питавшихъ лично къ Амвросію никакого уваженія, обстоятельство это не слишкомъ огорчило, такъ какъ Амвросій успѣлъ уже посвятить имъ и епископа, бывшаго бѣлокриницкаго дьяка, Кипріяна Тимофеева, въ монашествѣ названнаго Кирилломъ. Онъ и сдѣлался преемникомъ Амвросія въ Бѣлокриницкой митрополіи и „верховнымъ пастыремъ“ у старообрадцевъ, какъ самъ называетъ себя въ грамотахъ. Такимъ образомъ явилось и утвердилось у старообрядцевъ-поповщинцевъ пресловутое австрійское священство.

При учрежденіи новой іерархіи имѣлись въ виду, безъ сомнѣнія, не одни старообрядцы, проживающіе въ Австрійской имперіи, слишкомъ малочисленные сравнительно со ихъ единовѣрцами въ Россіи, а преимущественно эти послѣдніе. Дѣйствительно, русскіе старообрядцы, никогда не разрывавшіе связи съ единовѣрцами другихъ странъ, приняли съ живѣйшимъ участіемъ извѣстіе о великомъ для нихъ событіи, со-

вершившемся въ Австріи; и когда въ Москву явился бѣлокриницкій архимандритъ Геронтій съ предложеніемъ признать власть митрополита Амвросія и принимать рукоположенныхъ отъ него священниковъ, прихожане Рогожскаго кладбища, составляющаго средоточіе всѣхъ поповщинскихъ общинъ въ Россіи, охотно приняли это предложеніе. Правда, нашлись между ними и противники австрійскаго священства, весьма невыгодно смотрѣвшіе на Амвросія, признававшіе незаконнымъ и самый способъ принятія его въ согласіе [1]; но большинство, увлеченное желаніемъ имѣть своихъ архіереевъ и навсегда избавиться отъ затрудненій, съ какими соединено было, особенно въ то время, переманиваніе православныхъ священниковъ въ расколъ, одержало рѣшительную побѣду, и австрійское священство утвердилось въ Москвѣ, а затѣмъ и во всѣхъ почти иногородныхъ поповщинскихъ общинахъ. Митрополитъ Амвросій, а послѣ него и Кириллъ были признаны верховными пастырями новой іерархіи. Съ того времени явилось у русскихъ старообрядцевъ множество поповъ австрійскаго поставленія и нѣсколько архіепископовъ и епископовъ, поставленныхъ въ значительнѣйшіе города. Они проживаютъ большею частію въ Москвѣ и, какъ принявшіе рукоположеніе отъ бѣлокриницкаго митрополита, состоятъ съ нимъ въ тѣсной связи и признаютъ свою зависи-

[1] Много противниковъ встрѣтило австрійское священство между гуслицкими раскольниками: здѣсь не принявшіе этого священства составили особое согласіе, отдѣлившееся отъ рогожскаго кладбища и извѣстное подъ именемъ Лужковскаго. Ученики тульскаго свящ. Павла также не признали и не признаютъ австрійской іерархіи. Особенно же съ негодованіемъ встрѣтили извѣстіе объ ней раскольники подмосковнаго села Коломенскаго: они до сихъ поръ не принимаютъ австрійскихъ поповъ.

мость отъ него. Но въ послѣднее время эта тѣсная связь готова порваться, и можно ожидать рѣшительнаго отдѣленія русской старообрядческой іерархіи отъ митрополіи Бѣлокриницкой, въ которой она не нуждается болѣе.

Въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца нынѣшняго года митрополитъ Кириллъ пріѣхалъ въ Москву съ архимандритомъ Сергіемъ и архидіакономъ Филаретомъ [1]. Путешествіе это онъ рѣшился предпринять не безъ сношеній съ нѣкоторыми изъ вліятельныхъ членовъ московскаго старообрядческаго общества. Епископъ Софроній, священникъ Григорій Добрянскій и нѣсколько значительныхъ прихожанъ Рогожскаго кладбища посылали нарочныхъ въ Бѣлую Криницу звать и провожать его въ Москву. Съ какою именно цѣлію бѣлокриницкій митрополитъ ѣхалъ сюда, опредѣленно не знаемъ; можно догадываться только, что въ обществѣ московскихъ старообрядцевъ происходили какіе-то безпорядки, не безъ участія и самихъ епископовъ, безпорядки, угрожавшіе опасностію и са-

[1] Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ нужнымъ сдѣлать оговорку. Да не подумаютъ строгіе любители точныхъ выраженій, будто мы, называя Кирилла митрополитомъ и другихъ епископами, архимандритами и проч., признаемъ ихъ законными митрополитами, епископами, архимандритами и проч. Такія выраженія употребляются нами единственно во избѣжаніе растянутости и тяжеловатости рѣчи, еслибы мы стали постоянно употреблять выраженія, лже-митрополитъ, глаголемый епископъ и т. п. Излагая дѣло исторически, по раскольничьимъ документамъ, мы удержали только (не придавая имъ строгаго значенія) тѣ выраженія, какія въ нихъ находятся. Кстати объ этихъ документахъ. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя ниже, взяты изъ нихъ; никакихъ произвольныхъ выводовъ и соображеній мы не дѣлали, какъ увидятъ это и сами читатели. Можемъ пожалѣть только, что въ нашемъ распоряженіи находится слишкомъ мало такихъ документовъ.

мой Бѣлокриницкой митрополіи, особенно ея вліянію на русскую паству, и что главнымъ образомъ для подавленія этихъ безпорядковъ митрополитъ Кириллъ и рѣшился ѣхать въ Россію, равно какъ считали необходимымъ его личное присутствіе въ Москвѣ приверженцы Бѣлокриницкой митрополіи. На пути въ Москву, Кириллъ былъ и въ Петербургѣ, гдѣ старообрядцы устроили для него торжественную встрѣчу; въ Москвѣ его приняли также съ большимъ почетомъ. Жилъ онъ попеременно въ разныхъ домахъ, и, разумѣется, отправлялъ въ нихъ торжественное богослуженіе.

Между тѣмъ онъ занялся и своими церковными дѣлами. Для разсужденія объ нихъ составилъ соборъ, на которомъ засѣдали съ нимъ четверо или пятеро старообрядческихъ архіереевъ, проживавшихъ въ Москвѣ. Соборъ имѣлъ нѣсколько засѣданій. Наиболѣе важнымъ дѣломъ было назначеніе епископа, который управлялъ бы всею, какъ выражаются раскольники, россійскою церковію, съ подчиненіемъ ему прочихъ епископовъ,—назначеніе, находившееся, какъ надобно думать, въ связи съ главною цѣлію прибытія митрополита въ Москву. Понятно, какъ важно было для него поставить во главѣ россійской іерархіи человѣка, преданнаго Бѣлокриницкой митрополіи, чрезъ котораго онъ удобно могъ бы поддерживать связь съ русскою паствой и вліяніе на нее. Есть основаніе думать, что былъ заранѣе и выбранъ такой человѣкъ, — именно архимандритъ Сергій, котораго привезъ митрополитъ съ собою изъ Бѣлой-Криницы. Доселѣ управлялъ общими дѣлами старообрядческихъ церквей въ Россіи Антоній, архіепископъ владимірскій. Нужно было или

его утвердить въ этомъ званіи, или избрать ему преемника. Антоній не внушалъ митрополиту особеннаго довѣрія, да и въ обществѣ московскомъ старообрядцевъ, видно, не у всѣхъ пользовался уваженіемъ: явилось не мало голосовъ противъ него и, согласно желанію самого Кирилла, Антоній былъ устраненъ отъ управленія общими церковными дѣлами у старообрядцевъ. Но въ избраніи преемника ему, желаніе митрополита не получило удовлетворенія: выборъ палъ на епископа саратовскаго Аѳанасія, котораго Кириллъ и долженъ былъ утвердить въ званіи управляющаго всею россійскою церковію,—впрочемъ, утвердилъ не окончательно. Все это происходило на засѣданіи 18 февраля, послѣ котораго митрополитъ препроводилъ къ Антонію грамоту слѣдующаго содержанія: „Понеже въ бывшемъ 18 февраля засѣданіи, предназначенное касательно врученія всероссійскаго правленія вашему преосвященству постановленіе, чрезъ встрѣтившіяся междуусобныя распри и разногласія, не состоялось: потому вы остаетесь опять, согласно представленнаго вами освященному собору россійскихъ епископовъ сложенія всероссійскаго правленія іерархическихъ дѣлъ, только при Владимірской епархіи. *На будущее время*, *до особаго благоустройства*, управленіе всероссійскою церковію *препоручено* нашимъ смиреніемъ боголюбивому епископу Аѳанасію Саратовскому. О чемъ извѣщая васъ, предлагаемъ, ради церковнаго мира постарайтеся, согласно 18 правила Сардикійскаго собора, полезное предпринять“.

Выраженія: „на будущее время,“ „до особаго благоустройства“, „препоручено“, — показываютъ, что новое назначеніе дѣйствительно не соотвѣтствовало

желаніямъ митрополита, и что онъ имѣлъ еще въ виду со временемъ устроить дѣло согласно своему желанію. Убѣдившись же на опытѣ, что соборъ не расположенъ безпрекословно подчиняться его предложеніямъ, онъ рѣшился дѣйствовать съ большею самостоятельностію и началъ дѣлать распоряженія, не сносясь уже съ „освященнымъ соборомъ россійскихъ епикоповъ“. Въ чемъ именно состояли эти распоряженія, мы не знаемъ; но онѣ возбудили сильное неудовольствіе въ старообрядческихъ архіереяхъ, которые съ своей стороны составили соборъ, 21 февраля, и за общимъ подписомъ отправили митрополиту „объявленіе“, что „на основаніи 34 правила Свв. Апостолъ его, безъ согласія епископовъ, распоряженія приняты никакъ не будутъ.“ Митрополитъ оставилъ это объявленіе безъ вниманія. Произошелъ раздоръ. Епископы писали снова митрополиту, что они „удивляются невниманію крайнему его священнымъ правиламъ, или, справедливѣе сказатъ, безстрашному попиранію церковнаго закона“. Раздоръ и неудовольствіе усиливались, такъ что митрополитъ Кириллъ, быть-можетъ дѣйствовавшій только подъ вліяніемъ пріѣхавшихъ съ нимъ и вызвавшихъ его лицъ, началъ помышлять объ отъѣздѣ изъ Москвы. Отъ 27 февраля онъ написалъ порученіе архимандриту Сергію, которое гласило: „при возвращеніи моемъ ко двору благословляю тебя остаться на время въ Москвѣ для участвованія и присутствія въ новоучрежденномъ духовномъ совѣтѣ [1], о дѣйствіи и правленіи котораго долженъ постоянно намъ до свѣдѣнія доносить; а когда господинъ епископъ Аѳанасій Саратовскій, прибывши въ Москву,

[1] Объ этомъ совѣтѣ будетъ рѣчь ниже.

вступитъ въ управленіе и учинится всеобщій миръ церкви, тогда имѣешь возвратиться ко двору.“ Такимъ образомъ митрополитъ предполагалъ оставить Сергія въ Москвѣ въ качествѣ своего намѣстника. Кромѣ того, онъ поручилъ ему учинить для смиренной митрополіи сборъ въ Москвѣ и переслать къ нему посредствомъ почты.

Но не успѣлъ еще Кириллъ собраться въ путь, какъ случилось обстоятельство, весьма неблагопріятное для него, которое должно было побудить его къ скорѣйшему отъѣзду изъ Москвы. По поводу польскихъ событій пробудилось сильное патріотическое чувство въ русскомъ народѣ; старообрядцы не остались чужды этому общему народному движенію. Благоразумнѣйшіе изъ нихъ понимали, какъ неумѣстно было въ такое многознаменательное время присутствіе въ Москвѣ бѣлокриницкаго митрополита, главы австрійскихъ раскольниковъ; и такъ какъ его пребываніе здѣсь, сопровождавшееся притомъ немалыми волненіями въ старообрядческомъ обществѣ, могло очень легко огласиться, то опасались и неблагопріятныхъ послѣдствій для всего общества старообрядцевъ. Это побудило нѣкоторыхъ изъ болѣе значительныхъ гражданъ, принадлежащихъ къ Рогожскому кладбищу принять мѣры съ своей стороны къ удаленію митрополита Кирилла изъ Москвы. Они составили, съ этою именно цѣлію, прошеніе, въ которомъ обратили особенное вниманіе на политическое значеніе пребыванія бѣлокриницкаго митрополита въ Москвѣ, и 28 февраля подали его въ соборъ своихъ епископовъ. Прошеніе ихъ, написанное въ выраженіяхъ твердыхъ и рѣшительныхъ, обличающее притомъ въ состави-

телѣ человѣка, въ достаточной степени владѣющаго перомъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Просители писали:

„Вынужденными себя находимъ, отъ лица всѣхъ мирныхъ гражданъ, обратить вниманіе ваше, боголюбивые епископы и честные священники, на нижеслѣдующее. Для какой цѣли его высокопреосвященство изволилъ прибыть въ Россію въ такое время, когда почти всѣ западныя губерніи, примыкающія къ границамъ Австріи, находятся въ смятеніи, когда Россія, Австрія, Пруссія взволнованы возстаніемъ Поляковъ, когда правительства означенныхъ государствъ строго слѣдятъ за каждымъ движеніемъ передовыхъ личностей? Развѣ для того его преосвященство изволилъ прибыть въ настоящее время въ Россію, чтобы подтвердить о насъ прежнее политическое мнѣніе правительства, или подтвердить извѣстныя слова г. N., высказанныя въ изданной имъ брошюрѣ, относительно митрополита Кирилла, какъ главнаго предводителя всеобщаго востанія старообрядцевъ? Нѣтъ, это уже слишкомъ! Въ такомъ случаѣ мы не можемъ оставаться хладнокровными зрителями, когда хотятъ невольно показать насъ и наше россійское духовенство ослушниками воли Государя и подвергнуть величайшимъ бѣдствіямъ, за которыя мы уже, какъ виновники, не будемъ имѣть возможности жаловаться Государю Императору на справедливое распоряженіе правительства. Ибо намъ и россійскому духовенству дарована свобода съ условіемъ, чтобы съ старообрядцами, живущими за границей, отнюдь не имѣть сношенія. Неужели это неизвѣстно его высокопреосвященству? А всего болѣе, неужели неизвѣстно тѣмъ, кто за нимъ

посылалъ и кто ѣздилъ? Или наконецъ, его высокопреосвященство не нашелъ другаго времени пріѣхать для совѣщанія по дѣламъ церкви? Это сомнительно. Конечно, мы вполнѣ увѣрены, что святой жизни старецъ увлеченъ людьми, потерявшими совѣтъ и страхъ Божій. А потому и просимъ васъ, боголюбивые епископы: 1) Упросить его высокопреосвященство, господина митрополита, изъ любви къ святой церкви и христіянскому народу и изъ спасенія своей личности, выѣхать изъ здѣшней столицы и даже изъ Россіи обратно въ митрополію. 2) Въ доказательство и оправданіе предъ Государемъ Императоромъ, отъ котораго безъ сомнѣнія не скроется необычный пріѣздъ господина митрополита, что мы не участвовали и не участвуемъ въ преступленіи людей безразсудныхъ и не уважающихъ Государя Россіи (въ подлинникѣ поименовано нѣсколько лицъ), — просимъ освященный соборъ не принимать отъ господина митрополита никакого по дѣламъ церкви распоряженія, не только письменнаго, но даже и словеснаго; 3) если его высокопреосвященство почему-либо не приметъ въ уваженіе, вслѣдствіе нашей просьбы, вашего предложенія и вопреки соборныхъ правилъ сдѣлаетъ безъ вѣдома собора какое-либо распоряженіе, и равно если епископъ Софроній, священникъ Григорій, или кто-либо изъ поименованныхъ свѣтскихъ шести лицъ будетъ содѣйствовать господину митрополиту и не поспѣшитъ упросить его тотчасъ же удалиться: то просимъ немедленно выдать намъ копію съ сего прошенія за подписью всего собора, съ присовокупленіемъ формальнаго господину митрополиту предложенія. Долгъ повелеваетъ испытывать всѣ средства, прежде чѣмъ

взяться за оружіе. При чемъ не лишнимъ считаемъ присовокупить, что уже въ настоящее время россійскому собору нѣтъ никакой надобности находиться подъ вліяніемъ чужеземнаго архипастыря, тѣмъ более, чтобъ ослушаніемъ въ сообщеніи съ предѣлами австрійскими не оскорбить Августѣйшаго Монарха и не навлечь себѣ величайшаго бѣдствія. Итакъ, заявляя предъ соборомъ россійскихъ епископовъ общій нашъ протестъ, имѣемъ честь присовокупить, что по поводу встрѣчи, сдѣланной въ Петербургѣ, а равно по извѣстному пребыванію митрополита въ домахъ..... уже повсюду носятся не только непріятные, но и весьма опасные слухи; и, чего Боже сохрани, если правительство дѣйствительно придастъ сему дѣлу тотъ политическій характеръ, который живо бросается въ глаза каждому, тогда невольно придется въ оправданіе свое объяснить подробно, кто посылалъ въ Австрію и для какой цѣли, кто встрѣчалъ митрополита; а это подробное объясненіе повлечетъ за собою величайшія бѣдствія для поименованыхъ лицъ, поступившихъ такъ безразсудно. Но дай Богъ, чтобъ они скорѣе одумались и пришли въ раскаяніе; иначе не спасутъ ихъ ни деньги, ни даже самое присоединеніе къ господствующей церкви.“

Такое „заявленіе протеста“, какъ выражаются современные намъ старообрядцы, произвело ожидаемое дѣйствіе. „Освященный соборъ“ далъ знать объ немъ митрополиту Кириллу; и такъ какъ онъ, не смотря на то, медлилъ отъѣздомъ, соборъ препроводилъ къ нему отъ 10 марта грамоту, въ которой писалъ между прочимъ: „препровождая къ вамъ копію съ поступившаго въ соборъ прошенія московскихъ гражданъ, напо-

минаемъ вамъ озаботиться о немедленномъ по содержанію онаго зависящемъ отъ васъ исполненіи, т. е. не отягощая болѣе вашимъ здѣсь безпотребнымъ и даже опаснымъ существованіемъ для мирныхъ христіянъ сей столицы, сейчасъ же съ Сергіемъ и Филаретомъ отправиться обратно въ Бѣлую-Криницу, съ тѣмъ, что за противозаконныя, никакъ не терпимыя церковію ваши дѣянія вы, по силѣ нашего объявленія и къ оному дополненія, съ наложеніемъ запрещенія отъ священнодѣйствія, подлежите суду большаго освященнаго собора. Наконецъ рѣшительно вамъ подтверждаемъ, что со времени здѣшняго нашего вамъ отзыва 21 февраля, никакія ваши распоряженія, ни письменныя, ни словесныя, въ непринадлежащей вамъ области, вопреки церковныхъ правилъ учиненныя, нами приняты отнюдь не будутъ. А если вы и послѣ сего окончательнаго извѣщенія, не явясь лично на соборъ епископскій для принесенія раскаянія въ вашихъ незаконныхъ поступкахъ, по обыкновенной вамъ буести, будете присылать какія-либо папскія буллы, то оныя возращены будутъ не распечатанныя.“ Подписали: Ануфрій, Антоній, Пафнутій и Варлаамъ.

Послѣ этого митрополиту не оставалось ничего болѣе, какъ отправиться восвояси. До отъѣзда, именно въ первыхъ числахъ марта, онъ таки посвятилъ своего спутника Сергія въ епископа, въ городъ Тулу [1]. Изъ письма этого новопоставленнаго епископа (къ сожалѣнію, крайне безграмотнаго), которымъ извѣщалъ онъ, отъ 16 марта, „дѣдушку Кирилла“ о мос-

[1] Отъ 5 марта Сергій писалъ уже въ Одоевъ одному изъ благотворителей, что весной посѣтитъ свою епархію и что ему нужно „и до Полтавы доѣхать, по опредѣленію самого владыки Кирилла“.

ковскихъ „обстоятельствахъ“, можно получить нѣкоторое понятіе о волненіяхъ въ старообрядческомъ обществѣ, вызванныхъ пріѣздомъ митрополита и которымъ не положилъ конца самый отъѣздъ его изъ Москвы. Сергій вопервыхъ извѣщалъ дѣдушку: „Алимпій (вѣроятно тотъ самый, который принималъ такое дѣятельное участіе въ отысканіи епископа для старообрядцевъ и отыскалъ наконецъ митрополита Амвросія) прислалъ сюда письмо, такое поносительное, что уже и ненада хуже быть. Вамъ уже его поносы извѣстны. Совѣтъ здѣшнихъ гражданъ и мой—выгнать пса вонъ: менѣ будетъ грѣха. Пишетъ, что хотятъ подавать царю (т.-е. австрійскому императору) на васъ, куда вы выѣхали безъ просу его: смѣхъ одинъ съ разбойникомъ!“ О томъ же, что̀ дѣлается собственно въ Москвѣ, онъ писалъ: „по вашемъ отъѣздѣ насъ зашвыряли письмами. Выгонять васъ хотитъ, и двадцетми правилами проклинаютъ васъ, что ужести подобно!“ Кто именно во всемъ этомъ были главными дѣятелями, изъ дальнѣйшаго содержанія письма понять трудно; видно, впрочемъ, что преимущественное значеніе принадлежало здѣсь обществу; епископы же не всѣ дѣйствовали противъ митрополита. По крайней мѣрѣ объ Антоніи и Ануфріи Сергій писалъ, что по отъѣздѣ Кирилла они „стали погромчѣй поступать“ (т.-е. стали оказывать нѣкоторое противодѣйствіе требованіямъ общества), и что „старики на нихъ очень злы: только дай Богъ, чтобъ спаслись они!“ О Софроніи, который участвовалъ въ вызовѣ митрополита въ Москву, писалъ, что онъ находится въ Казани; о себѣ же, что „сидитъ безъ духу“. Онъ извѣщалъ также: „разослали письма повсюду и поносятъ Кирилу, Фи-

ларета, Софронія; нигдѣ этихъ беззаконныхъ не принять по всей Россіи и выгнать ихъ за границу. А меня хотятъ застрѣлить: охъ! горе мнѣ!" Такимъ образомъ пріѣздъ бѣлокриницкаго митрополита въ Москву имѣлъ для него и единомышленныхъ ему лицъ весьма печальныя послѣдствія.

Какъ могли происходить описанныя нами событія въ столичномъ градѣ Москвѣ, говорить объ этомъ нечего; гораздо важнѣе и интереснѣе для насъ уяснить смыслъ и значеніе того что̀ происходило у Рогожцевъ. Здѣсь именно заслуживаютъ особеннаго вниманія два обстоятельства: какъ опредѣлились 1) взаимныя отношенія между старообрядческимъ обществомъ и старообрядческими архіереями, и 2) отношенія общества и самихъ архіереевъ къ австрійскому митрополиту. Оказалось, что общество старообрядцевъ не остается безучастнымъ къ церковнымъ дѣламъ; ему напротивъ, какъ видно особенно изъ приведеннаго протеста, принадлежитъ здѣсь иниціатива, починъ. Оно дѣлаетъ предложенія собору архіеревъ, притомъ въ формѣ весьма настойчивой и рѣшительной. Правда, въ основаніи ихъ лежатъ политическія соображенія: опасеніе подвергнуться со стороны правительства подозрѣніямъ въ измѣнѣ отечеству; но вмѣстѣ съ тѣмъ общество дѣлаетъ „освященному собору" и такого рода предложенія, которыя имѣютъ уже чисто церковный характеръ, какъ напримѣръ, чтобы не принимали ни письменныхъ ни словесныхъ распоряженій митрополита *по дѣламъ церкви*, и чтобы подумали о прекращеніи зависимости отъ Бѣлокриницкой митрополіи. Съ другой стороны, епископы не только принимаютъ во вниманіе голосъ общества, сами подчи-

няются ему, но и поставляютъ его однимъ изъ оснований для своихъ распоряженій относительно митрополита. Такія отношенія, конечно, объясняются главнымъ образомъ зависимостью старообрядческихъ архіереевъ отъ прихожанъ Рогожскаго кладбища, особенно богатыхъ, и вообще ихъ ложнымъ, шаткимъ положеніемъ. Но едва ли было бы справедливо отрицать здѣсь и присутствіе древнихъ началъ, лежавшихъ въ основаніи взаимныхъ отношеній между клиромъ и народомъ, которому предоставлена была своя и значительная доля участія въ церковныхъ дѣлахъ, — началъ, къ которымъ старообрядцы очень привязаны. Что же касается отношеній старообрядческаго общества и духовенства къ бѣлокриницкому митрополиту, то послѣднія событія показали ясно, какъ слаба и ничтожна была соединявшая ихъ связь, чего именно и надлежало ожидать по существу самого дѣла. Въ Бѣлокриницкой митрополіи чувствовалась нужда, — и старообрядческое общество въ Россіи подчинило себя ея духовной власти; когда же миновалась нужда, когда митрополитъ поставилъ для старообрядцевъ достаточное количество русскихъ архіереевъ, то при первомъ обнаруженіи притязаній со стороны митрополита на распоряженіе церковными дѣлами въ обществѣ русскихъ старообрядцевъ, ему со всею безцеремонностью и весьма настоятельно даютъ знать, что общество это есть не принадлежащая ему область, и что никакія его распоряженія въ этой непринадлежащей ему области, какъ противозаконныя, приняты быть не могутъ. Внѣшняя связь, державшаяся только нуждой, не имѣвшая строго-нравственнаго характера, порвалась. Собственно въ „обществѣ“ старообрядцевъ

такое явленіе совершенно понятно и можно быть увѣреннымъ, что оно не менѣе охотно разорвало бы связь и съ собственными архіереями австрійскаго поставленія, еслибъ явилась возможность имѣть епископовъ правильно поставленныхъ. Но довольно неожиданно поведеніе старообрядческихъ епископовъ относительно своего митрополита. Правда, оно объясняется, съ одной стороны, вліяніемъ общества, протестовавшаго противъ дѣйствій митрополита и отъ котораго старообрядческіе архіереи, какъ мы сказали, находятся въ такой зависимости, съ другой, оскорбительнымъ для нихъ самовластіемъ, какое самъ Кириллъ обнаружилъ такъ неосторожно въ Москвѣ. Но они должны были понять, что съ митрополитомъ они связаны личными интересами, что прекращеніе его вліянія на русскихъ старообрядцевъ легко можетъ привести къ ослабленію и ихъ собственнаго значенія у послѣднихъ, а при случаѣ и къ такому же совершенному его прекращенію. Это, кажется, и поняли тѣ епископы, которые съ отъѣздомъ митрополита изъ Москвы, по выраженію Сергія, начали „поступать по громчѣе". Для насъ же то обстоятельство, что въ последнее время нанесенъ такой чувствительный ударъ вліянію австрійской митрополіи на наше старообрядческое общество, составляетъ самую важную сторону въ изложенныхъ событіяхъ и тѣмъ болѣе знаменательно и заслуживаетъ вниманія, что одновременно съ протестомъ противъ австрійскаго владычества старообрядцы сдѣлали весьма важный шагъ къ сближенію съ православною церковію. Объ этомъ въ высшей степени замѣчательномъ событіи мы и будемъ говорить теперь.

II.

Февраля 24, значитъ въ то время, какъ возникли уже неудовольствія у бѣлокриницкаго митрополита съ русскими старообрядческими архіереями, эти послѣдніе издали въ Москвѣ „Окружное посланіе возлюбленнымъ чадомъ, единыя, святыя, соборныя, апостольскія, древле-православно каѳолическія церкве, всѣмъ и повсюду пребывающимъ.“ Это окружное посланіе, по своему содержанію, по духу, въ какомъ написано, наконецъ, по обстоятельствамъ, среди которыхъ издано, представляетъ, дѣйствительно, весьма замѣчательное явленіе, заслуживающее серіознаго вниманія. Посланіе издано, повидимому, съ цѣлію предостеречь „возлюбленныхъ чадъ древле-православно-каѳолической церкви“, отъ нѣкоторыхъ вредныхъ и нелѣпыхъ сочиненій, дышащихъ крайнимъ ожесточеніемъ противъ церкви православной, — сочиненій, давно обращающихся между старообрядцами и которымъ доселѣ поповщинцы не усвояли такого важнаго значенія, чтобы стоило писать противъ нихъ окружное посланіе. Сочиненія эти, какъ намъ кажется, послужили старообрядцамъ поповщинскаго согласія только поводомъ высказать, что они не только не раздѣляютъ той вражды къ православію и тѣхъ клеветъ и хуленій на церковь, какими осыпаютъ ее безпоповщинцы; но напротивъ, относительно существеннаго содержанія вѣры, почитаютъ православную церковь истинною и неповрежденною, и даже тѣ дѣйствія ея и учрежденія, которыхъ не хотятъ принять изъ ложнаго опасенія измѣ-

нить древле-отеческому обряду, признаютъ имѣющими священное достоинство и силу. Эти сужденія о церкви православной, высказанныя ясно и опредѣленно, а главное, въ такомъ миролюбивомъ и кроткомъ духѣ, какъ доселѣ еще не говаривали старообрядцы о православныхъ, составляютъ существенное содержаніе посланія и онѣ то сообщаютъ ему особенную важность. И если мы возьмемъ еще во вниманіе, что эти сужденія, и въ такомъ духѣ выраженныя, принадлежать не частному лицу изъ раскольниковъ, а издаются въ видѣ окружнаго посланія отъ лица всѣхъ представителей духовной власти у старообрядцевъ, издаются въ такое время, когда готова порваться связь русскихъ старообрядцевъ съ австрійскою митрополіей, и когда они, съ другой стороны, такъ рѣшительно, на ряду со всѣми вѣрноподданными сынами Россіи, заявляютъ предъ престоломъ свою преданность отечеству, готовность принести въ жертву ему и жизнь, и достояніе, — то читатели, безъ сомнѣнія, поймутъ, почему *Окружное Посланіе* старообрядческихъ архіереевъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Нельзя, наконецъ, не сдѣлать замѣчанія и о самомъ изложеніи *Окружнаго Посланія*. И въ этомъ отношеніи оно выходитъ изъ ряда старообрядческихъ сочиненій новѣйшаго времени. Эти послѣднія, большею частію, не отличаются смысломъ и грамотностію; въ *Окружномъ Посланіи*, напротивъ, мы находимъ основательность мысли, обиліе кстати приведенныхъ свидѣтельствъ изъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ и писателей, — свидѣтельствъ, обнаруживающихъ въ составителѣ *Посланія* не просто начитаннаго человѣка, что не рѣдкость между старообрядцами, но хорошо изучившаго

церковную и преимущественно старообрядческую литературу. Самый языкъ отличается особенною выработанностью, напоминающею лучшіе старообрядческіе образцы въ этомъ родѣ; онъ напоминаетъ именно сочиненія Андрея Денисова, но чуждъ той изысканности и витіеватости, которыя нерѣдко встрѣчаются въ сочиненіяхъ Денисова и не мало вредятъ имъ. Кто охотникъ до старообрядческихъ сочиненій, такъ сказать, вошелъ во вкусъ ихъ, тому *Окружное Посланіе* можетъ доставить не малое удовольствіе; но и читатели, недостаточно знакомые съ старообрядческой литературой, да и вообще съ славянскою грамотой, надѣемся, не посѣтуютъ на насъ, если мы, излагая содержаніе *Посланія*, будемъ приводить большою частію подлинныя его слова.

«Всѧко тщаніе и подвизаніе должны есмы имѣти, возлюбленніи, еже послѣдовати ученію божественныхъ писаніи, и хранити священныѧ каноны и преданіѧ свѧтыхъ апостолъ и свѧтыхъ отецъ, иже на седми вселенскихъ и девѧти помѣстныхъ соборѣхъ, въ различныѧ времена собравшихсѧ, на истребленіе богомерзкихъ ересеи и на утвержденіе правыхъ велѣніи. О нихъ же божественныи апостолъ взываетъ глаголѧ: «Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающіе на скончаніе жительства, подражаите вѣру ихъ; и въ наученіѧ странна и различна не прилагаитесѧ»*.

Внимающе сему, должни есмы блюстисѧ всѧкихъ ересеи и раздоровъ, ѧвленныхъ же и не ѧвленныхъ: держати же и хранити догматы вѣры и преданіѧ церковнаѧ, цѣла же и не превратна, по реченному: «Не прелагаи предѣлъ вѣчныхъ, ѧже положиша отцы твои»**. Сего ради прилежно «испытаемъ писаніѧ и преданіѧ

---

* Къ *Евреомъ*, зач. 334.

** *Притчи*, гл. 22.

отецъ, и сихъ возревнуемъ: и якоже обрѣтохомъ церковь отъ Христова сшествія, сице ту сохранимъ, сице и предадимъ, а не отлучаемъ себѣ отъ отецъ нашихъ иная прочитающіе, а иная разумѣвающе»*.

Сія убо во умѣ обносяще: подобаетъ намъ среднимъ царскимъ путемъ шествовати, не уклоняющеся ни на десно, ни на шуе: и отъ всякихъ злохуленіи отвращатися, удалятижеся кривосказательнаго ученія, и лжеименнаго разума. «Мнози бо лжеучители и лжепророцы изыдоша въ міръ»**, иже «положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ преходитъ по земли»***.

Къ числу этихъ лжеучителей *Посланіе* относитъ составителей различныхъ „богопротивнаго мудрованія свитковъ", противъ которыхъ и считаетъ нужнымъ и благопотребнымъ предостеречь „возлюбленныхъ чадъ древле-православно-каѳолическія церкве". Находя неудобнымъ исчислять всѣ подобнаго рода сочиненія, *Посланіе* „предлагаетъ на среду" только слѣдующія десять: а) Апокалипсисъ седмитолковый, б) книгу Евстафія Богослова, в) ложное толкованіе Амфилохіево второй пѣсни Моисеевой, г) слово отъ старчества инока Захаріи къ ученику своему Стефану, д) лжесоставленное толкованіе десяти перстъ и десяти роговъ звѣря, е) тетрадь о бражникѣ, ж) о винномъ сотвореніи, з) о картофелѣ мнимо отъ пандока и другихъ книгъ, и) о духовномъ Антихристѣ, и і) тетради лжепророческія, въ нихъ же назначается время и день кончины міра и втораго пришествія Христова.

---

* *Соборникъ большой*, л. 337 на обор.

** *Іоан.* зач. 73

*** *Псаломъ* 72.

Ѧже всѧ, говорится далѣе въ *Посланіи*, суть ложнаѧ и баснословнаѧ сочиненіѧ, въ нихъ же проповѣдуетсѧ пресѣченіе Христопреданнаго свѧщенства, скончаніе новоблагодатнаго закона, царствованіе послѣднѧго Антихриста, который аки бы возсѣдаетъ на престолѣхъ алтарей господствующей нынѣ въ Россіи церкви, ѧже, аки бы иному Богу вѣруетъ и поклонѧетсѧ, исповѣдуѧ подъ именемъ Іисуса, не Христа Спасителѧ, но противника его, Антихриста. Таковаѧ безмѣстнаѧ и нелѣпаѧ мудрованіѧ, посѣѧна быша злонамѣренно отъ помрачившихъ совѣсть безпоповцевъ и не примѣтно вкрадаютсѧ въ христоименитыѧ люди, дышущіѧ простотою и незлобіемъ, и не могущіѧ различити истину отъ лжи.

Оберегаѧ стадо Христовыхъ словесныхъ овецъ отъ душепагубнаго ученіѧ, и во отвращеніе таковыхъ нелѣпыхъ мудрованій и всескверныхъ плевелъ, посѣѧнныхъ посреди чистыѧ пшеницы благовѣріѧ, предлагаемъ посланіе сіе, и молимъ все христоименитое достоѧніе, вкупѣ съ богомудрымъ философомъ преподобнымъ Максимомъ Грекомъ, глаголюще: «Не всѧкимъ вѣтромъ ученіѧ обноситисѧ, но со многимъ опасствомъ и трезвеннымъ разумомъ искушати духи, сирѣчь, ѧже отъ нѣкихъ писуемыѧ, книги: аще во истинну отъ Бога суть, по божественному апостлоу и евангелисту Іоанну, сирѣчь: аще согласны суть по всему списаннымъ Свѧтымъ Духомъ, пророческимъ и апостольскимъ, и евангельскимъ свѧщеннымъ и правымъ словесемъ, и неблазненнымъ богословскимъ догматомъ, возсіѧвшихъ по нихъ, всюду вселенныѧ богодухновенныхъ свѧтителей и учителей. Аще же не по всему согласуютъ, ниже сошествуютъ съ богодухновенными писаніи, ѧже отъ нѣкихъ писуемыѧ книги, отринути и гнушатисѧ ихъ подобаетъ, аки хульныхъ и скверныхъ и Бога отлучающихъ»* и проч. Послѣдуѧ ученію преподобнаго мужа, возвратимсѧ на вышепредложенныѧ сочиненіѧ, и разсмотримъ безпристрастнымъ окомъ лежащіѧ въ нихъ ложнаѧ мудрованіѧ, начнемъ же сице.

---

* Максима Грека слово 10.

Слѣдуютъ замѣчанія на каждое изъ названныхъ сочиненій. Для примѣра мы приведемъ здѣсь замѣчанія на седмитолковый Апокалипсисъ, какъ болѣе полныя и обстоятельныя.

Апокалипсисъ седмитолковои, въ немъ же надписуетсѧ, аки бы напечатанъ повелѣніемъ благочестиваго Государѧ царѧ Іоанна Васильевича всеѧ Руси, и аки бы имать ча҃ главу, а не кв҃, ѧко же въ Апокалипсисѣ свѧтаго Іоанна Богослова содержитсѧ, и аки бы Іоаннъ Богословъ толкуетъ словенскою рѣчию! Въ сеи богомерзскои тетрадкѣ, толико зловредныхъ мудровании написано, ѧко не точию глаголати, но и помыслити ужасно! Тамо (и во инѣхъ ложныхъ сочиненіѧхъ) четвероконечныи крестъ злословитсѧ (оле дерзости!) образомъ скверннаго богопротивника антихриста, идоломъ, мерзостию запустѣніѧ, кумиромъ стоѧщимъ на мѣстѣ свѧтѣ, и прочаѧ нелѣпаѧ порицаніѧ на оныи возпущаютсѧ. Имѧ Іисусъ приписуетсѧ имени самого послѣднѧго антихриста! Евхаристіѧ совершаемаѧ подъ именемъ онѣмъ, и четвероконечнымъ крестомъ, нарицаетсѧ змиинымъ блеваніемъ, и агньцемъ Антихристовымъ. Конечнѣе же проповѣдуетсѧ истребленіе священнои хиротонии во всеи вселеннѣи. Таковое богоборное ученіе, священному писанию и церковному учению есть несогласно, крестохульно, еретическо, душепагубно, и отнюдъ ложно. Ложно, ѧко надписуетсѧ, аки бы напечатанъ повелѣніемъ Государѧ Іоанна Васильевича: но печатнаго изданіѧ не точию книги, но ниже единаго листа, таковаго содержаніѧ, нигдѣ небѧше и отнюдъ нѣсть. Ложно, ѧко объѧвлѧетъ ча҃ главу, но по содержанию вездѣ у любителеи онаго въ малои тетрадкѣ обноситсѧ. Къ сему же и во Апокалипсисѣ свѧтаго Іоанна Богослова не ча҃, но кв҃ главы положены суть: отъкуду же тоѧ главъ приложишасѧ? Ложно, ѧко баснословитъ, аки бы Іоаннъ Богословъ толкуетъ словенскою рѣчью. Но Іоаннъ Евангелистъ во Асии Христа проповѣда; тамо же Евангеліе и Апокалипсисъ по откровенію Божію написаны суть; въ

Словенѣхъ же не бяше и словенскою рѣчию не толковаше. Славяномъ же первозванныи Андреи благовѣсти спасенную проповѣдь; но и тои четвероконечнаго креста не хуляше, о чесомъ зри въ житии его. Отнюду же и ясно зрится: яко псевдоименитыи седмитолковои Апокалипсисъ сеи составленъ не отъ Іоанна Богослова, но отъ нѣкоего вседерзостнаго баснослова, и есть лжесоплетенная выдумка, отъ безпоповцевъ на погибель душамъ христіанскимъ выпущенная. О хулахъ же въ немъ обносимыхъ речется послѣжде въ своемъ мѣстѣ.

Столь же ясно, только болѣе кратко, указаны дальше нелѣпости прочихъ девяти тетрадокъ.

Показавъ такимъ образомъ, что всѣ „вышереченныя и другія тѣмъ подобныя сочиненія, отъ наглыхъ невѣждъ составленныя, суть ложныя и церкви чуждыя", *Посланіе* съ своей стороны, „въ направленіе здраваго разсужденія", предлагаетъ изложеніе правыхъ понятій, которыхъ должны держаться „послѣдователи древлецерковнаго благочестія", особенно относительно тѣхъ предметовъ вѣры, о которыхъ такъ нечестиво учатъ злонамѣренныя безпоповщинскія тетрадки. Изложеніе это заключено въ десяти пунктахъ, не отличающихся строго одинъ отъ другаго по своему содержанію, вѣроятно, только въ соотвѣтствіе десятеричному числу тетрадокъ, противъ которыхъ выше сдѣланы замѣчанія. Существенно важны здѣсь статьи 2—6, о которыхъ мы и скажемъ подробно.

Во *второй* статьѣ изложено общее сужденіе о православной грекороссійской церкви, указаны причины, почему старообрядцы, при всемъ уваженіи къ ней, не могутъ подчиниться ея пастырямъ, и наконецъ представлены условія, при которыхъ они находятъ возможнымъ полное соединеніе съ нею.

Господствующая нынѣ въ России церковь, равно и греческая, вѣруетъ не во инаго Бога, но во единаго съ нами: Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, глаголю же, святую Троицу единосущную и не раздѣльную: Отца безначальна, Сына собезначальна и Духа Святаго сопрестольна. Исповѣдуетъ и плотьское смотреніе Христово, во искупленіе рода человѣческаго содѣянное. Почитаетъ и честныя праздники владычни, вкупѣ съ нами (по древнему календарю) не привидѣніемъ, но дѣтельнѣ: Рождество Христово, Срѣтеніе, Богоявленіе, распятіе, погребеніе тридневное воскресеніе, и на небеса преславное вознесеніе, и прочая. Такожде и пречистыя Богоматере, и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Покланяется святымъ иконамъ древняго изображенія, съ надписаніемъ имене Христова: І҃С Х҃С. Лобызаетъ честныи гвоздь и хитонъ Христовъ, святыя и чудотворныя иконы, и святыхъ угодниковъ Божіихъ мощи. И сими всѣми явственно доказуется, яко во единаго и того же вѣруетъ Бога, единаго и того же съ нами исповѣдуетъ Христа. И таковаго ради вѣрованія ея, крещеніе совершаемое отъ нея въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и хиротонія, на основаніи священныхъ правилъ и свято-отеческихъ событіи, пріемлется безъ повторенія.

Итакъ, старообрядцы сознаются наконецъ и торжественно объявляютъ, что въ существенномъ, въ чемъ, по свидѣтельству Спасителя, именно заключается животъ вѣчный, грекороссійская церковь нисколько не отступила отъ чистоты православія. Они говорятъ теперь о насъ то же самое, что болѣе полувѣка тому назадъ говорилъ объ нихъ, отъ лица православной церкви, митрополитъ Платонъ: „Вы во единаго Бога, во святѣй Троицѣ славимаго, вѣруете такъ, какъ и мы; вы Спасителя міру, Господа нашего Іисуса Христа, исповѣдуете такъ, какъ и мы: а въ сихъ членахъ содержится вся сила вѣры: „се есть животъ вѣчный, да

знаютъ тебѣ единаго истиннаго Бога и его же послалъ еси Іисусъ Христа" (*Увѣщ. во утвержд. истины.*) Что же послѣ этого держитъ старообрядцевъ въ отдѣленіи отъ православной церкви, и что нужно по ихъ мнѣнію, чтобы послѣдовало вожделѣнное соединеніе ихъ съ церковію?

Вины нашего непослѣдованія пастыремъ тоя церкви, отвѣчаетъ посланіе, суть важныя благословныя. Понеже убо попущеніемъ Божіимъ, чрезъ Никона бывшаго патріарха, древлецерковная преданія измѣнишася, и въ послѣдствіи соборомъ (съ присудствіемъ греческихъ патріарховъ) ҂ахѯз года, ужаснѣйшая клятва и анаѳема на содержащихъ древняя святоцерковная преданія произнесеся, и строгое преслѣдованіе и гоненіе воздвижеся въ мученіемъ; и по сихъ отъ пастырей поборающихъ по новоизложеннымъ догматомъ и преданіямъ, бранныя книги издашася, въ нихъ же святѣйшее и поклоняемое имя Христа Спасителя нашего іс҃, злохульно поречено, аки бы не знаменуетъ Спасителя и исцѣлителя душъ нашихъ, но нѣкоего инаго Ісуса равноухаго, къ сему же (оле дерзости!) именоваша чудовищнымъ и ничего не значущимъ! Двоеперстное сложеніе на изображеніе крестнаго знаменія, такожде поречено: аріанствомъ, македоніанствомъ и проч.

Приводятся и другія укоризненныя выраженія изъ православныхъ полемическихъ сочиненій противъ раскола.

«Въ симъ же и иная суть измѣненія и премѣненія, отъятія и приложенія, яже здѣ исчисляти неудобно есть. Изволяяй же да четъ во отвѣтѣхъ іеродіакона Александра. Такожде въ пятдесятомъ отвѣтѣ поморскихъ отвѣтовъ, и въ сочиненіи Никодима инока, въ шести статіяхъ и тридесяти показаніяхъ.

Сихъ ради, совѣсть наша не допущаетъ насъ быти въ подчиненіи пастыремъ тоя церкви, иже къ крайнему сожалѣнію здравомыслящихъ, не обращаютъ должнаго вниманія на исправленіе своихъ полемическихъ книгъ, и не уничтожаютъ означенныхъ жесто-

кословныхъ порицаніи — порицаніи отвратительныхъ, благочестивому слуху невмѣстимыхъ, и христіанскимъ пастыремъ отнюдъ не свойственныхъ.

Аще же нѣкогда, продолжаетъ *Посланіе*, — благодатію Божіею озарившеся, отложатъ вышеупомянутая порицанія и соборнѣ оставятъ своя новодогматствованія, а святую старожитность возлюбятъ и пріимутъ, и порученнымъ себѣ хранити ю повелятъ*; и начнутъ послѣдовати всѣмъ древлецерковнымъ преданіямъ неизмѣнно, и устроится церковь въ такой точности догматовъ и преданіи, яко же бяше отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владимира и до лѣтъ Никона бывшаго патріарха: тогда «валъ того предѣла въ ровеникъ обратится, и единымъ къ другимъ прехожденіе учинятъ сердца»**. И мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго, поидемъ къ общенію ея. А донелѣже пребываютъ соблазны и преткновенія, возмущающія совѣсть нашу: то мы не можемъ, вопреки ученію древле-православныя церкве и вопреки убѣжденія своея совѣсти, послѣдовати новоизложеннымъ догматамъ и преданіямъ. И сего ради нѣсмы раскольницы и раздорницы, но чада единыя святыя соборныя апостольскія древле-православно-каѳолическія церкве.

Объявивше убо, такъ заключается вторая статья *Посланія*, свое исповѣданіе и священное желаніе, засвидѣтельствуемъ предъ всевѣдящимъ Богомъ: яко же удаляемся отъ порицающихъ древлецерковная преданія, тако не общаемся и хуламъ безпоповскимъ, въ вышепредложенныхъ тетрадкахъ обносящимся, на которыя чинимъ нынѣ опровержение. И молимъ живущаго въ вышнихъ, единаго безначальнаго царя славы: да послужитъ сіе образцемъ ученымъ пастыремъ господствующіеи нынѣ въ Россіи Церкви, яко да и тіи обратятъ должное вниманіе о вышепредложенныхъ жестокословныхъ порицаніяхъ, отъ предмѣстниковъ ихъ сочиненныхъ и въ свѣтъ изданныхъ. Мы же всякаго злохуленія отвращаемся и мудрствуемъ сице.

---

* *Книга о Вѣрѣ*, гл. 25, л. 195 наобор.

** Тамъ же.

Слѣдуетъ изложеніе ученія, „въ направленіе здраваго разсужденія“, между прочимъ, о нѣкоторыхъ частныхъ предметахъ разногласія между православными и старообрядцами, именно: „о святѣйшемъ и поклоняемомъ Христовѣ имени: їс҃ (статья третья), и „о честнѣмъ и животворящемъ крестѣ“ (статья четвертая). Обѣ эти статьи мы приведемъ вполнѣ.

Пресвятое, пресладкое, прелюбезное и превожделѣнное имя Христа Спасителя нашего пишемъ и произносимъ въ чтеніи и пѣніи такъ: їс҃ (Ісусъ), яко же отъ древнихъ святыхъ преводниковъ, въ началѣ на славенскій нашъ языкъ преведеся. И тако писашеся и произношашеся до лѣтъ Никона бывшаго патріарха, яко же явѣ зрится въ славянороссійскихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ, и на безчисленныхъ святыхъ и чудотворныхъ иконахъ. Посему убо и впредь должно есть содержатися сіе древнее начертаніе и произношеніе неизмѣнно, не преложно и не прикосновенно, не пріемля никоихъ нововведеній, ни силлогистическихъ внушеній, и сохраняти оное безъ преложенія и умаленія. Сіе бо, по сказанію святыхъ отецъ, знаменуетъ: Спаса, избавителя, врача и исцѣлителя душъ нашихъ. Сице убо исповѣдающе, со апостоломъ глаголемъ: сіе есть пресвятѣйшее имя, кромѣ котораго «нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ.»*. И сіе есть поклоняемое имя: «Еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. И всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Ісусъ Христосъ, въ славу Богу Отцу.»**. Обаче же и пишемое и произносимое нынѣшними Греками и Россіянами тако: Іисусъ, хулити не дерзаемъ и не нарицаемъ е именемъ инаго Іисуса, и именемъ противника Христова, яко же нѣцыи безпоповцы зломудрствуютъ. Ибо нынѣ въ Россіи господствующая Церковь, вкупѣ же и греческая, подъ симъ именемъ ис-

---

* *Дѣянія*, зач. 10.

** *Къ Филипписеомъ*, зач. 245.

повѣдуетъ того же Христа Спасителя, по плоти родословима: Сына Давыдова, Сына Авраамля, рождьшагося отъ колѣна Іюдова, отъ пречистыя дѣвы Маріи безъ сѣмене, наитіемъ Святаго Духа, и осмодневное обрѣзаніе пріемша, таже отъ Симеона Богопріимца на руку воспріята, въ Египетъ отшедша и отъ туду возвращьшася, и въ Назаретѣ воспитана и во Іорданѣ отъ Предтечи крещьшася, и по семъ ликъ апостольскій собравша, и проповѣдавша Евангеліе царствія Божія, таже отъ ученика предана, распята и погребена, и воскресшаго въ третіи день, и въ четыредесятый вознесшася на небеса, и сѣдящіа одесную Отца; вѣруетъ же, яко паки пріити имать со славою судити живымъ и мертвымъ.

Изъ всего вышеозначеннаго прелсно показуется, яко того же исповѣдуетъ Христа, Сына Божія единосущнаго Отцу. И здѣ нѣсть, и не возможно подъразумѣвати инаго Бога, или инаго Іисуса, никако же.

«Видится же и въ древнихъ нѣкіихъ книгахъ тако напечатано, яко же въ концѣ Библіи, острожьской печати, изданнои въ лѣто ҂зп, на послѣднемъ листѣ, въ два столбца расположенномъ, идѣже на славенскомъ діалектѣ напечатано і͠с, на греческомъ же Іисусъ. Еще подобаетъ вѣдати: кіевскіи митрополитъ, Петръ Могила, въ ҂ахме году издаде малыи катихизисъ, вонь же ново внесе трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе, и имя Христа Спасителя, вмѣсто і͠с, напечатано Іисусъ. Сеи катихизисъ, святѣишіи Іосифъ, патріархъ московскіи, въ ҂зрнз году, вторицею издаде, и несогласная церковному преданію мнѣнія, яко же трехперстное сложеніе и поливательное крещеніе и нововводное имя Іисусъ изъ него изключи; но суда хульна, еже бы Іисуса нарещи инымъ Богомъ, или инымъ Іисусомъ, отнюдь не изнесе. Такожде и весь освященныи всероссіискіи соборъ, собравшіися въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царскихъ палатахъ, ссылаяся о исправленіи церковнаго пѣнія, на бесѣды апостольскія, изданныя въ Кіевѣ, Захаріемъ Копистенскимъ, въ лѣто ҂зрлa, въ нихъ же во многихъ мѣстѣхъ Христово имя напечатано Іисусъ видѣша, и въ церковное употребленіе того непріяша; обаче и суда хульна, еже бы Іи-

суса нарещи инымъ Богомъ, не точію не изнесоша, но даже о семъ и не глаголаша. Аще же бы отцы всероссійскаго собора Іисуса разумѣли быти инаго Бога; то всяко предосторожности ради предбудущимъ родовомъ сіе объявили бы: ибо сіе дѣло велико есть, и молчанію отнюдъ недостойно. Аще же не объявиша, то явѣ есть, яко имя Іисусъ нѣсть имя инаго Бога, и нѣсть имя противника Христова. И вся погрѣшность заключается точію въ приложеніи къ имени Іс҃ единой гласной буквы: и, юже приложивъ печатаютъ и произносятъ: Іи҃сусъ.

И понеже убо святѣйшіи московстіи патріарси: Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ, во употребленіе сего имене не введоша, и мы не вводимъ: и яко же они хулы и поношенія на оное не положиша, и мы не полагаемъ. Паче же и злохуленіе безпоповское, не Духомъ Божіимъ дѣйствуемое, уничтожаемъ и отвергаемъ. Также и богопротивное ругательство на святѣйшее и покланяемое имя Іс҃ обносимое въ Розыскѣ, Пращицѣ и другихъ книгахъ, и служащее величайшимъ соблазномъ и камнемъ претыканія, отражаемъ и отрѣваемъ; и всѣхъ хульниковъ имене Христова предаемъ суду того самого всемогущаго Іс҃а, иже егда пріидетъ во славѣ своей, воздастъ комуждо по дѣломъ его, и комуждо по начинанію сердца его.

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко честный и животворящій крестъ Христовъ, отъ трехъ древъ: кипариса, певга и кедра, въ триденвную смерть Господа нашего Іс҃а Христа, содѣланъ бысть. Якоже предрече о семъ Исаія, Боговиднѣйшій, отъ лица Господня глаголя: «И слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ, кипарисомъ, певгомъ, и кедромъ вкупѣ, прославити мѣсто святое Мое, и мѣсто ногу Моею прославлю*.» По сказанію бо учителей церковныхъ**: простое древо креста отъ кипариса бяше; прекое отъ певга, на немъ же руцѣ Христовы пригвождены бяху; подножіе же отъ кедра, яко же и

---

* *Исаія,* гл. 60.

** Григорія Амиритскаго *Бесѣда съ Ерваномъ*, третьяго дне.

Церковь воспѣваетъ взывающи: «На кипарисѣ, и певгѣ, и кедрѣ, вознеслъсѧ еси агнче Божіи.»*. На немъ же и дщица (по сказанію нѣкіихъ) отъ древа масличнаго устроена бѧше, юже Пилатъ повелѣ положити верху главы Христа Спасителѧ, ѧко же вѣщаютъ божественніи Евангелисти.** Сей трисоставный крестъ Христовъ, сицевъ видомъ есть. Но убо последи вольнаго распѧтія Христова, аще и отъ трехъ древъ, аще и отъ единаго, аще отъ злата и сребра, или мѣди и прочихъ металловъ, творитъ Церковь свѧтаѧ крестъ Христовъ, съ воображеніемъ плоти Его, равно пріемлетсѧ и почитаетсѧ; или токмо единъ крестъ безъ плоти Христовы начертавается, ѧкоже на антиминсахъ, на просфирахъ, на всенощныхъ хлѣбахъ, на артусѣ, на панагіарномъ хлѣбѣ, и на иныхъ различныхъ церковныхъ вещехъ воображаетсѧ, образъ того же креста Христова исповѣдуетсѧ: тѣмъ же на самѣхъ главахъ свѧщенныхъ храмовъ поставлѧетсѧ. Не точію же, но и сокращеннѣ творимый, во образъ того же креста Христова пріемлетсѧ: ѧко же водружальный крестъ, иже подъ престоломъ поставлѧетсѧ, сицевъ видъ имать. Подобнѣ и четвероконечный крестъ, не сѣнь есть ветхаго сѣновнаго завѣта, и не упразднисѧ отъ новоблагодатнаго закона Христова. Множае же не есть образъ противника Антихриста, и не кумиръ, и не мерзость запустѣніѧ, стоѧщаѧ на мѣстѣ свѧтѣ, ѧко же въ вышереченныхъ тетрадкахъ злословитсѧ; но образъ есть креста Христова, отъ дніи апостольскихъ, и до нынѣ пріемлемый православно-каѳолическою Церковію, и видотворимый сѣнію и начертаніемъ. Сѣнію убо: егда осѣненіемъ руки, свѣщами, дуновеніемъ и огражденіемъ себе рукою крестное знаменіе воображаетсѧ. Начертаніемъ же: внегда масломъ, мѵромъ, вапы, и всѧкимъ вещественнымъ видотвореніемъ крестъ начертаваетсѧ. И сице въ таинодѣйствіѧхъ церковныхъ пріемлетсѧ, и запечатлѣваетъсѧ: ѧко же въ маслопомазаніи, въ мѵропомазаніи, въ постриженіи власовъ, въ дуновеніи свѧщенника надъ водою и въ осѣненіи ру-

---

* *Октай,* въ среду и пятокъ, сѣдаленъ на утрени, третьяго гласа.

** *Іоаннъ*, Зач. 60.

кою, и свѣщами, и во огражденіи нашемъ рукою, всегда знаменуемъ лица своя. Такожде полагается и на священныхъ одеждахъ діаконскихъ, священническихъ, и архіерейскихъ. Иже внегда облачитися кому отъ священныхъ, осѣняетъ первѣе вещь, не крестъ освящая, но вещь благословляя, и потомъ цѣлуетъ крестъ, и облачится. А яко крестъ не освящается осѣненіемъ руки, но начертаніемъ своимъ освящаетъ, свидѣтельствуетъ святыи Каллистъ патріархъ, глаголя: «Идѣже убо начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ, и освящаетъ, и просвѣщаетъ, и вся спасенная даетъ.»* Полагаетъ же ся таковое вообраценіе креста и на священныхъ покровцахъ, ими же покрываются божественныи агнецъ на дискосѣ, и животворящая кровь въ потирѣ. Иже убо идѣже съ залогомъ воспоминанія Христова за ны страданія воображается, или начертавается, образъ креста Христова и есть, и глаголется, яко же научаютъ о семъ святіи и богоносніи отцы, имъ же церковь последуя, исповѣдуетъ, яко сѣнію и воображеніемъ креста, сокрушаются вся сопротивныя силы; якоже явьствуется въ молитвѣ на крещеніе человѣкомъ надъ водою, юже іереи осѣняя крестовидно свѣщами, дуновеніемъ, и рукою, глаголетъ: «Да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста твоего, вся сопротивныя силы,»** и пр. Не точію же съ заолгомъ воспоминанія Христова страданія воображаемое креста знаменіе не отмѣтается, но съ благоговѣніемъ пріемлется и почитается; но и идѣже аще по случаю просто начертанъ, или сложенъ есть видъ креста ✝: и таковыи убо, аще и не почитается святолѣпнѣ, но обаче и не гаждается и не безчествуется, яко же гласитъ ѻг правило шестаго вселенскаго собора: «Иже на земли крестъ написанъ, да загладится. Сирѣчь: аще на земли образъ креста отъ нѣкоего написанъ будетъ, или сложенъ: да потренъ будетъ, или развержент, да не отъ человѣкъ невѣдящихъ, или отъ животинъ попранъ будетъ, и поруганъ будетъ побѣдное наше оружіе.»*** Но и въ правилѣхъ Иліи, архіеписко-

* *Евангеліе учительное на Воздвиженіе честнаго креста.*

** *Требникъ большой*, л. 102.

*** *Кормчая*, листъ 201.

па новгородскаго, завѣщавается: «Аще на коврѣ крестцы, то не спати на нихъ».* Аще же не спати, благоявленно есть, яко и не ходити по нихъ и не попирати ногама. Понеже святая церковь латинъ именуетъ крестопопирателями, паче же и проклинаетъ, глаголющи: «Проклинаю латинское лицемѣріе о начертаніи честнаго креста, еже латини творятъ: входяще въ церковь, и крестъ на земли двѣма перстома начертавше, и сего цѣловавше, востаютъ и паки попираютъ ногами своими, и тако попирателіе кресту являются.»** Согласно сему и премудрыи киръ Зиновіи Мнихъ пишетъ глаголя: «Отселѣ же крестныи образъ на земли творящихъ проклинати заповѣдуемъ.»*** Подъ сію клятву церковную, подпадаютъ неизбѣжно кресторугатели безпоповцы, иже ужасными злохуленьми гаждающіи четвероконечныи крестъ, мерзостію запустѣнія нарицающіи, и печатію антихристовою [оле дерзости!] именующіи.

Мы же яко искупленніи честною и боготочною кровію, на крестѣ изліянною за спасеніе всего міра, со святыми богословцы единомудрствуемъ о честнѣмъ крестѣ Христовѣ, храняще и соблюдающе предѣлы вѣчныя, отъ отецъ положенныя, неприкосновенно свято и не нарушимо; и распятіе убо Господа нашего Іса Хрта, пишемъ на трисоставнѣмъ крестѣ, неизмѣнно... Но и идѣже аще по случаю начертанъ, или сложенъ есть видъ креста †, и той не безчестимъ и не хулимъ, первообразнаго ради креста Христова, но по завѣщанію святыхъ отецъ, отъ всякаго поруганія тщимся сохранити, елико сила. Всякое же крестохуленіе и кресторугательство, отрѣваемъ, отмѣтаемъ и уничтожаемъ. Къ симъ же возбраняемъ и запрещаемъ творити крестъ † на неподобныхъ мѣстѣхъ, идѣже не почесть, но поруганіе можетъ бывати вообpаженію его: яко же на земли, на подовѣхъ, на коврахъ, на игралищныхъ видахъ [на картахъ], и идѣже аще куреніемъ дыма, или

---

* *Рукопись древлеписьменная*, писана въ лѣто 7078.

** *Требникъ большой*, л. 600, въ чинопріятіи отъ латинъ преходящихъ.

*** *Книга Зиновія Мниха*, гл. 56.

зловонія нѣкоего безчествуется, и прочихъ тому подобныхъ. Аще ли же гдѣ что таково обрѣтается, повелѣваемъ загладити или потерти, или развреци, по силѣ ог҃ правила шестаго вселенскаго собора святыхъ и богоносныхъ отецъ.

Въ остальныхъ шести статьяхъ *Посланіе* вооружается противъ такихъ предметовъ безпоповщинскаго ученія, относительно которыхъ не существуетъ важнаго различія между православными и старообрядцами поповщинскаго согласія, напримѣръ, о евхаристіи, о лицѣ и времени пришествія Антихриста. Особеннаго вниманія заслуживаетъ только шестая статья, которая гласитъ слѣдующее:

Къ сему, завѣщаваемъ и молимъ вкупѣ съ верховнымъ апостоломъ Павломъ:* творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки; изряднѣе же, о здравіи и спасеніи, и о царьстѣи побѣдѣ, иже отъ высочайшія и вседержащія Божія десницы поставленнаго, и славою и честію вѣнчаннаго, самодержавнѣйшаго, богохранимаго, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя, Александра Николаевича, и всего августѣйшаго дома его, и о всеи палатѣ, и о воехъ его**. О немъ же и на святои проскомидіи божественныя литургіи, въ числѣ великихъ седми, пятая приносится просфира, и приноситися будетъ, яко же о немъ, тако и о будущихъ преемницѣхъ престола и скипетра его, въ родъ и родъ, до вѣка. Яко да Господь Богъ соблюдетъ его здрава, мирна, и долгоденьствующа; да подастъ ему побѣду на враги; да оградитъ державу его миромъ, и да покоритъ подъ позѣ его всякаго врага и супостата; и да вложитъ въ сердце его благая и полезная о святѣи церкви, яко да и мы, въ тишинѣ

* *Къ Тимоѳею*, зач. 282.

** Достойно замѣчанія, что эти самыя выраженія употреблены старообрядцами Клинцовскаго посада во всеподданнѣйшемъ письмѣ ихъ къ Государю Императору, отъ 4 мая 1863 года (см. *Моск. Вѣд.* № 179.)

ихъ, тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и честности.

Наконецъ, вотъ какимъ обѣщаніемъ духовныя власти старообрядцевъ заключаютъ свое *Окружное послание къ чадамъ древле-православно-каѳолической церкви*:

Въ заключеніе же посланія сего, объявляемъ всѣмъ православнымъ христіанамъ, яко помогающу Богови, составленъ будетъ уставъ или краткое изложеніе догматовъ и преданіи древлеправославнокаѳолическаго исповѣданія, единыя святыя соборныя и апостольскія церкве, который и преподанъ будетъ въ руководство и окормленіе всѣмъ православнымъ, священнымъ же и мірскимъ, во еже правѣ и извѣстнѣ вѣдати о догматѣхъ вѣры, и о преданіяхъ, о седми таинствахъ церковныхъ, и о инѣхъ нужныхъ и благословныхъ винахъ.

Таково содержаніе *Окружнаго Посланія* старообрядческихъ архіереевъ. Чтобы сообщить читателямъ по возможности полное понятіе о немъ, мы не прерывали никакими замѣчаніями изложеніе его содержанія. А между тѣмъ *Посланіе* невольно вызываетъ на размышленіе и замѣчанія.

Укажемъ сначала на нѣкотораго рода непослѣдовательность *Посланія*, — на противорѣчія, безъ которыхъ не можетъ обойдтись ни одно старообрядческое сочиненіе, какъ бы умно и основательно ни было оно составлено: таково ужь положеніе раскола, и таковы обычные логическіе пріемы старообрядческихъ писателей!

Твердо и рѣшительно выразивъ мысль о чистотѣ и неповрежденности православной церкви относительно существеннаго содержанія вѣры, посланіе излагаетъ „важныя и благословныя вины,“ по которымъ

старообрядцы все-таки не могутъ войдти въ союзъ съ нею. Самою главною и важною виною, какъ могъ замѣтить внимательный читатель, поставляется то обстоятельство, что въ православныхъ полемическихъ сочиненіяхъ написаны тяжкія, жестокословныя порицанія на содержимыя раскольниками ученіе и обряды, порицанія, которыхъ нынѣшніе православные пастыри не хотятъ оставить. Объ этихъ порицаніяхъ *Посланіе* говоритъ подробнѣе нежели о другихъ „винахъ", и съ особеннымъ огорченіемъ; ихъ, по преимуществу, поставляетъ на видъ ученымъ пастырямъ господствующей въ Россіи церкви и уничтоженіе ихъ считаетъ первымъ условіемъ для возстановленія древняго союза старообрядцевъ съ церковію. Въ какой мѣрѣ справедливы эти жалобы *Посланія* на жестокословныя порицанія отъ православныхъ пастырей, объ этомъ мы скажемъ послѣ; теперь замѣтимъ только, что еслибы въ нихъ однихъ старообрядцы видѣли препятствіе къ союзу съ церковію, то это великое дѣло устроилось бы очень удобно и легко. Но въ томъ-то и бѣда, что въ дѣйствительности старообрядцы признаютъ другія, болѣе важныя „вины" своего отдѣленія отъ церкви, и для союза съ нею предъявляютъ православнымъ другія, несравненно болѣе трудныя условія. *Посланіе*, говоря объ этихъ „винахъ" и условіяхъ, будто мимоходомъ, упоминаетъ о „разныхъ измѣненіяхъ, премѣненіяхъ, отъятіяхъ и приложеніяхъ," допущенныхъ православною церковію, о которыхъ проситъ прочесть „изволяющаго" въ *діаконовыхъ* и *поморскихъ отвѣтахъ*, называя притомъ эти измѣненія новодогматствованіями; требуетъ, чтобы церковь оставила ихъ соборнѣ, и только подъ этимъ условіемъ признаетъ возможнымъ

союзъ съ нею, такъ какъ сами старообрядцы никакъ не могутъ послѣдовать „новоизложеннымъ догматомъ и преданіямъ.“ Такимъ образомъ само *Окружное Посланіе* уже не ограничиваетъ дѣла одними жестокословными порицаніями. Въ этомъ-то видимъ мы его непослѣдовательность и противорѣчіе самому себѣ. Засвидѣтельствовать неизмѣнную истинность православной церкви относительно существеннаго содержанія вѣры, признать священную важность такихъ, какъ называютъ ихъ старообрядцы, измѣненій, каковы православное начертаніе имени Іисусъ, или четвероконечная форма креста, измѣненій не менѣе важныхъ въ глазахъ раскольника, какъ и трегубое аллилуіа, или трехперстное сложеніе,—и въ тоже время называть эти измѣненія *новоизмышленными догматами*, *новодогматствованіями*, видѣть въ нихъ существенное и непреодолимое препятствіе къ союзу между старообрядцами и церковію, требовать поэтому отъ послѣдней соборнаго отреченія отъ нихъ: не очевидное ли это противорѣчіе?! И не явная ли несообразность,— выражать желаніе мира и союза съ церковію, съ негодованіемъ отвергать клеветы взводимыя на нее безпоповцами, жаловаться на ея собственныя укоризненныя порицанія старообрядству, и въ то же время, обличая ее въ новодогматствованіяхъ, ссылаться въ доказательство на такого рода сочиненіе, какъ *Поморскіе отвѣты*?! Подобныя несообразности и противорѣчія очень легко могутъ внушить подозрѣніе относительно искренности тѣхъ благосклонныхъ отзывовъ о церкви, тѣхъ безпристрастныхъ сужденій о ней, которыя съ такимъ удовольствіемъ встрѣчаемъ мы въ *Посланіи* и которыхъ доселѣ не встрѣчали ни въ

одномъ изъ старообрядческихъ сочиненій. Извѣстно, что и *Поморскіе Отвѣты*, когда приходилось имъ отвѣчать на вопросы о православіи грекороссійской церкви, нигдѣ не назвали ее прямо неправославною, или еретическою; а напротивъ, отзывались о ней въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ, говорили обыкновенно, что они не смѣютъ и разсуждать о такомъ высокомъ предметѣ, что имъ не слѣдуетъ ни о комъ произносить суда, и вслѣдъ затѣмъ обыкновенно изчисляли многочисленныя обрядовыя измѣненія, допущенныя будто бы церковію, отложенія, приложенія и проч., прямо уже называя ихъ *новодогматствованіями*, и притомъ столь важными, что признавали лучшимъ для послѣдователей древняго благочестія умереть лютою смертію, нежели принять ихъ и погубить свои души. Въ *Поморскихъ Отвѣтахъ* такая казуистическая изворотливость совершенно понятна, и ихъ деликатная почтительность къ православной церкви нисколько не скрываетъ ихъ дѣйствительнаго мнѣнія о ней. Ужели надобно смотрѣть точно также и на благосклонные отзывы *Окружнаго Посланія* о православной церкви, вслѣдъ за которыми оно обвиняетъ ее въ новодогматствованіяхъ? Это было бы крайне прискорбно, и тогда, дѣйствительно, эти благосклонные, и, повидимому, безпристрастные отзывы потеряли бы всю свою силу. Поэтому особенную важность имѣетъ для насъ высказанное въ концѣ *Посланія* обѣщаніе, составить и преподать въ руководство старообрядцамъ „уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древле-православно-каѳолическаго исповѣданія.“ Изданіе его весьма желательно: оно именно должно раскрыть со всею ясностью, какъ дѣй-

ствительно смотрятъ составители *Посланія* на грекороссійскую церковь. Тогда яснѣе опредѣлится и то, въ какой мѣрѣ искренни содержащіеся въ посланіи благосклонные отзывы о ней. Теперь же мы не могли не замѣтить прискорбнаго противорѣчія между этими отзывами и обвиненіями въ новодогматствованіяхъ.

Но все-таки мнимыя новодогматствованія православной церкви занимаютъ въ *Посланіи* второстепенное мѣсто между „благословными винами" отчужденія старообрядцевъ отъ православныхъ пастырей. Важнѣйшее значеніе въ этомъ отношеніи, какъ мы сказали, приписывается жестокословнымъ порицаніямъ православныхъ полемическихъ книгъ на содержимыя старообрядцами обряды и невниманію православныхъ пастырей къ исправленію сихъ порицаній. Что сказать объ этой „благословной винѣ"? И здѣсь нельзя не видѣть въ *Посланіи* намѣреннаго, или ненамѣреннаго уклоненія отъ истины. Напрасно, во-первыхъ, составители *Посланія* не обратили вниманія на то, чѣмъ были вызваны и когда главнымъ образомъ появились въ православныхъ полемическихъ сочиненіяхъ „укоризненныя порицанія." Имъ должно быть очень хорошо извѣстно, что эти укоризненныя порицанія были только отвѣтомъ на еще болѣе укоризненную и оскорбительную брань, какою сами старообрядцы въ своихъ сочиненіяхъ, съ неистощимою изобрѣтательностію, осыпали православную церковь, и что допущенные православными писателями, въ отвѣтъ на эту брань, рѣзкія выраженія были произведеденіемъ такого времени, когда были вообще не слишкомъ разборчивы на слово и когда живая и ожесточен-

ная борьба съ расколомъ представляла еще менѣе возможности для полемическаго писателя быть разборчивымъ въ этомъ отношеніи. Говоря это, мы не думаемъ оправдывать нашихъ прежнихъ полемическихъ писателей за ихъ слишкомъ рѣзкія выраженія, обращенныя къ старообрядцамъ и только усиливавшіе въ этихъ послѣднихъ нерасположеніе къ церкви; напротивъ, не менѣе сочинителя *Посланія* сожалѣемъ о ихъ существованіи въ нашей полемической литературѣ противъ раскола. Мы желали только сказать, что, въ интересѣ истины, составители *Посланія* должны были обратить вниманіе на происхожденіе и время появленія тѣхъ „жестокословныхъ порицаній,“ на которыя они такъ горько жалуются. Тогда они были бы гораздо справедливѣе къ нашимъ полемическимъ писателямъ, не такъ горько жаловались бы на нихъ и не считали бы ихъ отзывовъ сильнымъ препятствіемъ къ соединенію старообрядцевъ съ церковію. Еще менѣе справедливо *Окружное Посланіе* въ отношеніи къ современнымъ пастырямъ православной церкви, упрекая ихъ, что они не заботятся объ исправленіи „жестокословныхъ порицаній, отъ предмѣстниковъ ихъ сочиненныхъ“, и тѣмъ какъ бы обвиняя ихъ въ соучастіи съ послѣдними. Положимъ, что никто изъ нихъ не писалъ опровerженій и обличеній на эти „жестокословныя порицанія“; но могутъ ли составители *Посланія* указать хоть на одного изъ современныхъ пастырей, который заявилъ бы свое сочувствіе такимъ порицаніямъ? Напротивъ, вся литературная полемическая дѣятельность православныхъ учителей противъ раскола, со времени изданія въ свѣтъ знаменитаго *Увѣщанія* митрополита Плато-

на, не служитъ ли доказательствомъ, что наши пастыри навсегда оставили тотъ рѣзкій обличительный характеръ состязанія съ старообрядцами, который, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, составлялъ характеристическую принадлежность прежнихъ полемическихъ сочиненій и, слѣдовательно, вовсе не раздѣляютъ ихъ строгихъ порицательныхъ отзывовъ? Наконецъ, учрежденіемъ единовѣрія вся грекороссійская церковь не представила ли рѣшительнаго доказательства, что признаетъ значеніе и важность большей части тѣхъ любезныхъ старообрядцамъ обрядовыхъ разностей, по поводу которыхъ въ прежнее время православные писатели обращали къ старообрядцамъ укоризненныя замѣчанія и жестокословныя порицанія? И тѣмъ не оградила ли себя отъ упрека въ сочувствіи этимъ замѣчаніямъ и порицаніямъ, упрека, какой вслѣдъ за другими дѣлаетъ пастырямъ господствующей въ Россіи церкви и *Окружное Посланіе*,— дѣлаетъ совершенно несправедливо? Вотъ почему мы замѣтили выше, что еслибы только въ „жестокословныхъ порицаніяхъ", на которыя по преимуществу жалуется *Посланіе*, заключалось препятствіе къ союзу старообрядцевъ съ церковію, то это важное дѣло устроилось бы легко и удобно, такъ какъ на дѣлѣ сама церковь отвергла эти порицанія и, слѣдовательно, устранила уже это препятствіе.

Но довольно замѣчаній о недостаткахъ *Посланія*. Остановимся еще разъ на болѣе отрадной сторонѣ его. Старообрядцы отъ лица представителей ихъ духовной власти объявляютъ, что святая вѣра, въ существѣ ея, неповрежденно содержится православною церковью, что и то, чѣмъ церковь отличается отъ старообрядче-

ства, не лишено священной силы и значенія! Правда, говоря о православномъ начертаніи имени Іисусъ и креста Христова, посланіе отдаетъ рѣшительное предпочтеніе старообрядческому начертанію и священную важность перваго утверждаетъ болѣе отрицательными доказательствами. Но тѣмъ не менѣе оно признаетъ же, наконецъ, эту важность, чего доселѣ старообрядцы никогда еще не высказывали! Не пріятно ли, въ самомъ дѣлѣ, должно это быть для каждаго, кто скорбѣлъ сердцемъ о раздорѣ, существующемъ въ нѣдрахъ отечественной церкви, и о крайнемъ ожесточеніи отпавшей ея части? Не должны ли мы радоваться этому, въ первый разъ раздающемуся, примирительному голосу старообрядцевъ, тѣмъ болѣе что онъ раздается въ весьма знаменательное для старообрядцевъ время, когда готова порваться ихъ связь съ средоточіемъ ихъ духовной власти—Бѣлокриницкой митрополіей? Протестами и соборными опредѣленіями противъ митрополита Кирилла заявивъ свою независимость отъ высшаго представителя австрійской іерархіи, они, посредствомъ окружнаго посланія, какъ бы предлагаютъ, руку примиренія матери своей, церкви православной....

Такъ хотѣлось бы смотрѣть намъ на изданное раскольничьими духовными властями *Окружное Посланіе*. Но такъ ли будутъ смотрѣть на него тѣ, кого гораздо ближе касается дѣло? И такъ ли дѣйствительно слѣдуетъ смотрѣть? Здѣсь намъ припоминается слѣдующее мѣсто изъ *Посланія*: „молимъ живущаго въ вышнихъ, единаго безначальнаго Царя Славы: да послужитъ сіе образцемъ ученымъ пастыремъ господствующей въ Россіи церкви, да и тіи обратятъ долж-

ное вниманіе о вышеприведенныхъ жестокословныхъ порицаніяхъ....“ Въ словахъ этихъ важна не непосредственно выражаемая ими мысль (какъ мы видѣли, не вполнѣ вѣрная): важно ихъ общее значеніе. Раскольники просятъ у православныхъ ученыхъ пастырей кроткаго, снисходительнаго вниманія къ нимъ. Отъ ученыхъ пастырей нашихъ мы несомнѣнно надѣемся дѣйствій, направленныхъ къ благу и миру церкви; но не отъ нихъ только зависитъ дѣло. *Окружное Посланіе* непосредственно обращено къ старообрядцамъ, по всей Россіи обитающимъ: нужно поэтому, для успѣха дѣла, чтобы старообрядческія общества раздѣляли то что говорится въ *Посланіи* о православной церкви и выразили свое сочувствіе ему. Есть основаніе думать, что благоразумнѣшіе изъ старообрядцевъ приняли *Окружное Посланіе* съ сочувствіемъ. Всеподданнѣйшее письмо, съ изъявленіемъ преданности царю и отечеству, поданное клинцовскими старообрядцами 4 мая, и написанное въ духѣ *Посланія*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выражающееся даже подлинными его словами, кажется намъ, имѣетъ дѣйствительно связь съ нимъ и свидѣтельствуетъ о выгодномъ впечатлѣніи, произведенномъ имъ въ одной изъ многолюднѣйшихъ раскольничьихъ слободъ. Но, къ сожалѣнію, еще болѣе основанія думать, что во многихъ старообрядческихъ общинахъ *Посланіе* встрѣчено, напротивъ, весьма непріязненно и произвело даже волненія между старообрядцами. Предъ нами документъ, представляющій на то ясныя доказательства. Это: „Доношеніе (отъ 2 мая) освященному собору всероссійскому, боголюбивымъ епископамъ, о происходящемъ страшномъ волненіи объ *Окружномъ По-*

сланіи, отъ Богородцаго города, села Павлова, обитающихъ священниковъ и прихожанъ.“ Въ доношеніи своемъ, по обычаю, безграмотномъ, священники и прихожане раскольники знаменитаго села говорятъ: „Извѣщаемъ вамъ, боголюбивіи россійстіи епископи, что въ вашей епархіи, чрезъ *Окружное Посланіе*, многіе христіани отпали духомъ въ разныя толки и мнѣніи по *Окружному посланію*, и церковнымъ учителемъ многіе вопреки говорятъ о понятіи, что заключается въ *Окружномъ Посланіи*“. И такъ, самая населенная раскольниками часть Московской губерніи, пресловутая Гуслица, отнеслась враждебно къ изданному въ Москвѣ *Окружному Посланію*. Тамъ произошли „страшное волненіе, толки и мнѣнія“. О чемъ же шумятъ, изъ-за чего волнуются гуслицкіе раскольники? Понять не трудно. Ихъ возмутили уступки *Посланія* въ пользу православной церкви; для ихъ слуха невыносимо то, что говорится въ *Посланіи* о словѣ Іисусъ, крестѣ четвероконечномъ и даже о моленіи за православнаго царя. Вотъ что пишутъ, напримѣръ, павловскіе „священники и прихожане“ объ имени Іисусъ: „Мы не можемъ терпѣти на нашего Ісуса отъ господствующей церкви лаянія. Не тотъ ли бѣсъ изрекъ хулу на нашего Ісуса, который въ Оригенѣ былъ? А мы инаго (Іисуса) не принимаемъ, по запрещенію книги Св. Апостола, зачало 191: боюжеся, да не како, яко же змія Евву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваша отъ простоты, яже о Христѣ; аще бо грядый инаго Ісуса проповѣдаетъ, его же не проповѣдахомъ, и проч. А вы пишете: аще нѣкогда благодатію Божіею озарившеся отложитъ порицанія, и мы, безъ всякаго увѣщанія человѣческаго,

пойдемъ къ общенію ея. Но како мы пойдемъ (Псаломъ 136), како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждѣй, безъ всякихъ канонахъ (?);—но еретицы должны приходить подъ правила св. отецъ.“ Вообще въ *Доношеніи* павловскихъ раскольниковъ произносится слѣдующее замѣчательное сужденіе о всемъ содержаніи *Посланія*: „Списатель окружнаго посланія на имя (Іисуса), и на триперстное сложеніе, и обливательное крещеніе, и на римскій опреснокъ и за еретика просфиру вынимать, проклятіе не положилъ; но пишетъ: якоже прежніи отцы клятвъ не положили, тако и мы не полагаемъ и хулити не дерзаемъ. Но онъ *во уваженіи имъ пишетъ*. Но книга о вѣрѣ, листъ 4: кая польза есть, словомъ въ Бога вѣровати, дѣлы же отмѣтатися его. Богу и міру хотѣти угодити: и послѣдуетъ сему убо страшный оный отвѣтъ Божій: ни теплъ ни студенъ еси, изблевати имамъ отъ устъ моихъ.“ „Но молимъ вы, говорятъ въ заключеніе павловскіе раскольники, мы смиренніи вашу святыню, успокойте вы церковь Христову, уничтожте новыя составленныя мнѣнія *Окружнаго Посланія*; и мы его не пріемлемъ, но боимся, не пострадать бы, какъ пострадала церковь во время Никона патріарха; и просимъ васъ, и припадаемъ къ вашему смиренію, напишите намъ своимъ соборомъ на бумагѣ, то мы будемъ видѣть отвѣтъ вашъ.“

Не знаемъ, какого рода отвѣтъ дали раскольничьи власти на такое категорическое требованіе своихъ духовныхъ дѣтей и какой вообще исходъ имѣли волненія въ раскольничьемъ обществѣ, возбужденныя ихъ *Окружнымъ Посланіемъ*. Но изъ приведеннаго документа видно, что волненія, по крайней мѣрѣ, въ

Гуслицахъ, были значительны и что *Посланіе* встрѣчено здѣсь рѣшительнымъ и полнымъ несогласіемъ на его принятіе. Въ этомъ отношеніи указанный документъ дѣйствительно замѣчателенъ. Нельзя, особенно, не обратить вниманіе на выраженную имъ увѣренность въ неискренности тѣхъ уступокъ православію, какія сдѣланы въ *Посланіи*,—увѣренность, будто все благопріятствующее православнымъ писано *во уваженіи имъ*... Быть-можетъ, раскольники Павловскаго посада лучше, нежели кто либо, понимаютъ истинный смыслъ *Окружнаго Посланія* своихъ духовныхъ властей; быть-можетъ, ихъ слѣдуетъ признать вѣрнѣйшими истолкователями внутреннихъ чувствъ и побужденій, руководившихъ перомъ искуснаго составителя *Посланія*, но... но дай Богъ, чтобы было не такъ, какъ утверждаютъ они! Дай Богъ, чтобъ и сами порицатели *Посланія* искренно проникнулись тѣмъ миролюбивымъ расположеніемъ къ союзу съ церковію, которое слышится въ немъ, или, по крайней мѣрѣ, чтобъ ихъ слѣпое ожесточеніе противъ церкви, послужило вразумленіемъ для другой, болѣе безпристрастной и мирнонастроенной части обширнаго общества старообрядцевъ,—вразумленіемъ, не оставаться тамъ, гдѣ господствуетъ такъ сильно духъ вражды и ожесточенія, а послѣдовать за тѣми, которые призываютъ ихъ на путь мира и единенія. Ничѣмъ лучше не можемъ мы заключить нашу статью, какъ заключительными словами самаго *Окружнаго Посланія*: „Богъ мира и отецъ щедротамъ, Богъ всякія утѣхи, собираяй расточенныя, и вселяяй единомысленныя въ домъ свой, да соберетъ расточенныя овцы, во ограду пожити своея, и да подастъ единодушіе и единомысліе всѣмъ православнымъ

христіаномъ, благодатію и человѣколюбіемъ своимъ: яко да будетъ едино стадо и единъ пастырь!“

Статья объ *Окружномъ Посланіи* старообрядческихъ архіереевъ, которую заключили мы такими добрыми желаніями и надеждами, была уже окончена, какъ намъ сдѣлался извѣстенъ новый, весьма важный документъ по тому же дѣлу, который во многомъ долженъ измѣнить нашъ взглядъ на значеніе *Посланія* и въ значительной степени ослабить внушенныя имъ добрыя надежды, хотя мы по прежнему остаемся при высказанныхъ по поводу его добрыхъ желаніяхъ. Не знаемъ, говорили мы выше, какого рода отвѣтъ дали старообрядческія духовныя власти на категорическое требованіе павловскихъ раскольниковъ уничтожить содержащіяся въ *Окружномъ Посланіи* благопріятныя для церкви мнѣнія. Теперь отвѣтъ ихъ у насъ предъ глазами, — и онъ-то именно побуждаетъ насъ нѣсколько измѣнить взглядъ на значеніе *Окружнаго Посланія*, взглядъ, основанный впрочемъ на ближайшемъ и безпристрастномъ размотрѣніи содержанія и характера самого посланія. Спѣшимъ познакомить читателей съ этимъ новымъ любопытнымъ документомъ, изданнымъ 26 числа іюня мѣсяца, подъ названіемъ: *Соборное Опредѣленіе на Окружное Посланіе*, и разъяснить по возможности, въ какое положеніе ставитъ онъ тотъ важный вопросъ о современномъ положеніи раскола въ отношеніи къ православію, который попреимуществу интересовалъ насъ въ *Окружномъ Посланіи* и во всѣхъ соприкосновенныхъ съ нимъ обстоятельствахъ.

„Божіею милостію, такъ начинается *Соборное Опредѣленіе*, мы освященный россійскій соборъ слушали относительно *Окружнаго Посланія* представленныя письменныя и словесныя прошенія и съ глубокою скорбію въ душѣ видимъ, что нѣкоторые изъ христіянъ находятся въ смущеніи полагая, что будто бы духовенство святой древле-православной церкви окружнымъ посланіемъ признаетъ имя Іисусъ за имя Господа нашего Ісуса Христа, а также и трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе, употребленіе (идѣ же не подобаетъ) четвероконечнаго креста будто бы почитаетъ за правильное. А потому освященный соборъ вынужденнымъ себя находитъ *для успокоенія* христіянъ издать нижеслѣдующее“...

Итакъ, по откровенному признанію самихъ старообрядческихъ архіереевъ, новое *Соборное Опредѣленіе* вызвано письменными и словесными выраженіями неудовольствія въ раскольничьемъ обществѣ по поводу *Окружнаго Посланія* и издается именно для прекращенія неудовольствій, для успокоенія недовольныхъ. Значитъ, протестъ павловскихъ раскольниковъ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, не единственный въ своемъ родѣ. Впрочемъ, потому ли, что всѣ „письменныя и словесныя прошенія“ были одинаковаго содержанія, или *Соборное Опредѣленіе* имѣло въ виду по преимуществу *Доношеніе* Павловскихъ священниковъ и прихожанъ, какъ болѣе другихъ важное, только въ немъ находимъ мы именно отвѣтъ на требованія, предъявленныя въ *Доношеніи*. Павловскіе раскольники именно требовали „*успокоить* церковь написаннымъ отъ собора на бумагѣ уничтоженіемъ всѣхъ новыхъ составленныхъ мнѣній *Окружнаго Посланія*“ (благопріятству-

ющихъ православной церкви). Они выражали негодованіе на списателя *Окружнаго Посланія* именно за то, что онъ „на имя Іисусъ, и на триперстное сложеніе, и обливательное крещеніе, и на римскій опреснокъ, и за еретика просфиру вынимать проклятіе не положилъ“.

Чѣмъ же соборъ раскольничьихъ архіереевъ хочетъ успокоить смущеніе духовныхъ чадъ своихъ, по поводу имъ же изданнаго *Окружнаго Посланія?* Остается ли онъ вѣренъ самому себѣ? Отстаиваетъ ли съ твердостію и настойчивостію, какихъ требуетъ истина, то что въ первый разъ безпристрастно высказалъ о православной церкви и нѣкоторыхъ, допущенныхъ ею, по мнѣнію старообрядцевъ, измѣненіяхъ? Разъясняетъ ли снова со всею обстоятельностію, на какихъ основаніяхъ онъ призналъ священную важность этихъ мнимыхъ измѣненій и почему должны признать ее, оставивъ всякія смущенія и недоумѣнія, и всѣ „чада древле-православно-каѳолической церкви?“ Такъ слѣдовало бы поступить въ настоящемъ случаѣ старообрядческимъ духовнымъ властямъ изъ уваженія къ истинѣ и даже ради сохраненія своего собственнаго достоинства въ кругу самыхъ единовѣрцевъ своихъ. Но мы уже имѣли случай замѣтить, что и въ *Окружномъ Посланіи* не достало у нихъ смѣлости, или искренности, быть вполнѣ послѣдовательными, что и тамъ, сдѣлавъ нѣкоторыя уступки церкви, они въ то же время бездоказательно обвинили ее въ новодогматствованіяхъ и чрезъ то впали въ противорѣчіе самимъ себѣ. Тѣмъ меньше твердости и искренности обнаружили они теперь, когда приходилось поддержать свой благопріятный отзывъ о церкви среди волненій, воз-

бужденныхъ имъ въ старообрядческомъ обществѣ. Правда, они довольно сильно отражаютъ то обвиненіе, что будто въ *Окружномъ Посланіи* признаются правильными обливательное крещеніе и трехперстное сложеніе, такъ какъ въ посланіи дѣйствительно не было рѣчи ни о томъ, ни о другомъ; довольно твердо также защищаютъ сказанное въ *Посланіи* о крестѣ четвероконечномъ *. Но за то во всемъ остальномъ

* Вотъ подлинныя слова ихъ: „Относительно употребленія (идѣже не показано) четвероконечнаго креста въ 4 ст. *Окружнаго Посланія* сказано, что „вѣруемъ убо и исповѣдуемъ, яко честный и животворящій крестъ Христовъ, отъ трехъ древъ кипариса, певга и кедра содѣланъ бысть". Далѣе говорится, что трисоставный крестъ дѣлается или изъ одного дерева, или изъ золота, серебра и мѣди равно пріемлется и почитается какъ и тотъ, который былъ сдѣланъ изъ трехъ древъ во время страданія Христа Спасителя. Употребленіе же трисоставнаго креста означаетъ, что полагается на антиминсахъ, на просфорахъ, на всенощныхъ хлѣбахъ, артусѣ, на панагіарномъ хлѣбѣ, на главахъ священныхъ храмовъ и на прочихъ различныхъ церковныхъ вещахъ, гдѣ повелѣно. Далѣе полагаются похвалы и четвероконечному кресту: „не точію же, но и сокращенно творимый во образъ того же креста Христова пріемлется". Потомъ приводится доказательство, почему должно хвалить, а не хулить четвероконечный крестъ, какъ это дѣлаютъ безпоповцы и нѣкоторые христіяне, называя крестъ четвероконечный крыжемъ латинскимъ, образомъ Антихриста, кумиромъ и мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ, и тому подобными назаніями. Приведенныя же доказательства, почему должно почитать четвероконечный крестъ, суть слѣдующія: что четвероконечный крестъ употребляется на священническихъ одеждахъ, изображается при мѵропомазаніи, постриженіи власовъ, въ осѣненіи надъ водою и прочихъ мѣстахъ; слѣдовательно употребленіе четвероконечнаго креста тамъ, гдѣ показано, священно. Но слышавши отъ христіянъ не подобныя хулы, духовенство обязано внушать и уничтожать душепагубныя мысли. Но чтобы можно было сказать, что *Окружнымъ Посланіемъ* признается употребленіе (идѣже не показано) четвероконечнаго креста, нужно буквально указать на это, иначе безъ яснаго доказательства смущаться не должно".

ограничиваются жалобами, что ихъ *Окружное Посланіе* превратно истолковано, и увѣреніями, что никакихъ уступокъ церкви они не дѣлали и не намѣрены дѣлать. Въ доказательство они обыкновенно приводятъ изъ *Посланія* такія мѣста и выраженія, которыя, дѣйствительно, благопріятствуютъ расколу, умалчивая о тѣхъ болѣе сильныхъ и многочисленныхъ мѣстахъ и выраженіяхъ, которыя говорятъ въ пользу православія, и такимъ образомъ только еще болѣе запутываясь въ противорѣчіяхъ. Напримѣръ, вотъ что пишутъ они противъ обвиненія, зачѣмъ признали въ своемъ посланіи имя: Іисусъ за истинное имя Господа. „Можно ли безпристрастному и благоразумному христіянину говорить, что духовенство святой и древле-истинно-христіянской церкви одинаково почитаетъ имя Іисусъ за истинное и святое имя Господа нашего Ісуса Христа, когда въ *Окружномъ Писаніи*, въ 3-й статьѣ о святѣйшемъ и поклоняемомъ Христовѣ имени сказано, что „пресвятое, пресладкое, прелюбезное „и превожделѣнное имя Христа Спасителя нашего пи„шемъ и произносимъ въ чтеніи и пѣніи тако І҃с „(Ісусъ), яко же отъ древнихъ святыхъ преводниковъ „вначалѣ на словенскій нашъ языкъ преведеся, и „тако писашеся и произношашеся до лѣтъ Никона „бывшаго патріарха, яко же явѣ зрится въ славяно„россійскихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ „книгахъ и на безчисленныхъ святыхъ и чудотвор„ныхъ иконахъ. Посему убо и впредь должно есть со„держати сіе древнее начертаніе и произношеніе не„измѣнно, непреложно и неприкосновенно, не пріемля „никоихъ нововведеній, ни силлогистическихъ внуше„ній, и сохраняти оное безъ приложенія и умаленія“.

Послѣ этого исповѣданія можно ли будетъ утверждать, что имя Іисусъ признается одинаково. Ибо исповѣданіе вѣры, или убѣжденіе не можетъ имѣть двѣ истинныя стороны, но окончательно имѣетъ одну. А потому чтимое и произносимое нами пресладкое и прелюбезное имя Ісусъ въ одно и то же время не могло быть замѣнено другимъ именемъ.“ И нѣсколько ниже: „и тако, призвавши на помощь Господа Бога и положа руку на сердце, каждый христіянинъ долженъ окончательно убѣдиться, что еслибы мы дѣйствительно признавали имя Іисусъ за истинное имя Господа нашего Ісуса Христа, и прочее: то ни подъ какимъ видомъ не писали бы въ *Окружномъ Посланіи* величайшія вины нашего съ господствующею церковію раздѣленія и не говорили бы, что покудова великороссійская церковь соборно (то есть публично) не откажется отъ своихъ новодогматствованій и оскорбительныхъ для божества порицаній (?), до тѣхъ поръ мы ни подъ какимъ видомъ соединиться съ нею не можемъ.“

Указанныя мѣста, чисто раскольничьяго характера, дѣйствительно, находятся въ *Окружномъ Посланіи;* мы говорили уже, какъ рѣзко противорѣчатъ онѣ другимъ многочисленнымъ мѣстамъ *Посланія*, въ которыхъ рѣшительно высказаны мнѣнія благопріятствующія православію. Зачѣмъ же теперь умолчали объ нихъ старообрядческіе архіереи? Еслибъ они вспомнили объ нихъ, то поняли бы, что силлогизмъ, такъ ловко ими построенный въ свою защиту, очень не трудно обратить противъ нихъ же самихъ. Напомнимъ имъ хоть это мѣсто, непосредственно слѣдующее за тѣмъ, которое привели они: „Нынѣ въ Россіи господствующая церковь, вкупѣ же и греческая, подъ симъ

именемъ (Іисусъ) исповѣдуетъ тогожде Христа Спасителя, по плоти родословима, сына Давыдова, сына Авраамля“ и пр. Потомъ: „изъ всего вышеозначеннаго преясно показуется, яко тогожде исповѣдуетъ Христа Сына Божія, единосущнаго Отцу; и нѣсть здѣ и невозможно подразумѣвати инаго Бога, или инаго Іисуса никакоже....“

А то замѣчательное мѣсто *Посланія*, въ которомъ произносится общее сужденіе о церкви, какъ сохранившей неповрежденнымъ существенное содержаніе вѣры? Старообрядческія власти понимали всю важность его въ настоящемъ случаѣ и, видя невозможность обойдти его молчаніемъ, чуть не съ клятвою увѣряютъ, что здѣсь они вовсе не думали въ чемъ-либо оправдывать православную церковь, и въ этомъ смыслѣ стараются дать объясненіе своимъ словамъ. „Что же касается до второй статьи, въ которой говорится, что господствующая въ Россіи церковь, равно и греческая, вѣруетъ не во инаго Бога, но въ единаго съ нами Творца небу и земли, равно и о томъ хулити не дерзаемъ, и что святѣйшій Іосифъ патріархъ и прочіи святіи отцы никакой хулы на имя Іисусъ не положили, то объявляемъ, что въ *Окружномъ Посланіи* говорится это не для того, чтобы великороссійскую церковь оправдать, или признать за истинную. Нѣтъ, *Боже насъ сохрани и помыслить*! А говорится это для того, чтобъ опровергнуть безразсудную мысль безпоповцевъ и заразившихся отъ нихъ христіянъ святой древле-православной церкви, понимающихъ, будто бы великороссійская церковь подъ именемъ Іисусъ поклоняется Антихристу. Такое несогласное съ ученіемъ святой церкви мнѣніе приноситъ,

помимо грѣха человѣку, величайшій вредъ древлеистинной христіянской церкви. Этимъ мнѣніемъ безпоповцы стараются подорвать основаніе истиннаго вѣроученія. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что Іисусъ есть Антихристъ и что господствующая церковь подъ именемъ Іисуса вѣруетъ во инаго Бога, то невольно придется каждому христіянину спросить самого себя: на какомъ же основаніи принимали священниковъ на Рогожское кладбище и въ прочія мѣста отъ великороссійской церкви, когда она вмѣсто Сына Божія вѣруетъ во Антихриста? По этому понятію выйдетъ, что крещеніе великороссійской церкви (которое мы признаемъ за крещеніе) совершенно ничего не стоитъ. Ибо это уже крещеніе не въ три божественныяи лица, а только въ два, то-есть во имя Отца и во имя Св. Духа; а Сынъ Іисусъ, если допустить, что онъ Антихристъ, не можетъ быть третьимъ истиннымъ лицомъ, а слѣдовательно и крещеніе, принимаемо нами отъ великороссійской церкви, выйдетъ беззаконное."

„Вотъ по этому-то, говорится далѣе въ *Соборномъ Опредѣленіи*, и по другимъ означеннымъ въ *Посланіи* причинамъ, три россійскихъ епископа, съ участіемъ уполномоченаго отъ господина митрополита и собора епископа Ануфрія, вынуждены были издать *Окружное Посланіе*. Но видя, что многіе христіяне, не понявшіе сущность дѣла, пришли въ вышеозначенное сомнѣніе, а потому освященный соборъ, опровергая всякое сомнѣніе, подтверждаетъ, что согласно ученію древле-истинно-христіянской церкви сице учитъ и исповѣдуетъ: „аще кто не креститися двѣма персты, „якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ;" такожде и о имени Ісусъ Христосъ проповѣдуетъ, якоже пи-

шетъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ: „нѣтъ бо ина„го имене подъ небесами, даннаго въ человѣцехъ, о „немъ же подобаетъ спастися намъ;“ подобно и всѣ прочія церковныя догматы и ученія, въ древле-печатныхъ книгахъ изложенныя, пріемлемъ за свято, и вводящихъ измѣненія и новизны проклинаемъ.“

Такимъ образомъ дошло, наконецъ, до проклятій на новизны и измѣненія! Эти проклятія, конечно, успокоятъ и утѣшатъ всѣхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, возмутившихся благосклонными отзывами *Окружнаго Посланія* о православной церкви, безпристрастными сужденіями о мнимыхъ измѣненіяхъ и новизнахъ ея: такихъ отзывовъ и сужденій какъ будто и не бывало! Какъ будто не бывало и того миролюбиваго настроенія, которое такъ утѣшительно звучало въ *Окружномъ Посланіи* и которое сами старообрядческіе архіереи ставили въ образецъ ученымъ пастырямъ господствующей въ Россіи церкви, требуя отъ нихъ кроткаго и снисходительнаго сужденія о старообрядцахъ: теперь, для успокоенія волнующихся чадъ своихъ, они вступаютъ снова на старый, привычный путъ нетерпимости, клеветъ и проклятій!...

Но старообрядческимъ архіереямъ казалось мало и этого для успокоенія своей духовной паствы, взволнованной *Окружнымъ Посланіемъ*. Чтобъ *окончательно* успокоить ее, они почли нужнымъ и удобнымъ даже вовсе отказаться отъ *Посланія*. „Но такъ какъ, продолжаютъ они, народъ не могъ вмѣстить сущности изложенія, то для окончательнаго спокойствія освященный соборъ не вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность руководствоваться *Окружнымъ Посланіемъ*, а оставляетъ его на произволъ каждаго и а) строго

запрещаетъ всѣмъ христіянамъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, за оное имѣть между собой раздоръ, или несогласіе; б) проситъ во всемъ неуклонно и благоразумно слѣдовать правиламъ св. церкви; в) не читать и не руководствоваться упоминаемыми въ *Окружномъ Посланіи* душевредными безпоповскими тетрадями; г) ни подъ какимъ предлогомъ не издавать ни духовнымъ, ни свѣтскимъ лицамъ своихъ сочиненій безъ размотрѣнія и дозволенія московскаго духовнаго совѣта; д) безъ крайней надобности не вдаваться въ непринадлежащія народу церковныя обсужденія; е) удержаться отъ оскорбительныхъ выраженій противу пастырей святой церкви; ж) по возникающимъ религіознымъ вопросамъ или нуждамъ о благоустройствѣ церковнаго порядка и неуклоннаго исполненія священнической обязанности обращаться съ просьбами и жалобами къ епархіальнымъ архіереямъ, а въ случаѣ неудовлетворенія въ московскій духовный совѣтъ, а тѣмъ христіянамъ, гдѣ нѣтъ епархіальныхъ епископовъ, обращаться прямо въ означенный духовный совѣтъ.“

Новый документъ, содержаніе котораго мы здѣсь изложили, имѣетъ такимъ образомъ характеръ офиціяльнаго соборнаго акта, которымъ уничтожается прежде изданное соборомъ *Окружное Посланіе* и въ этомъ-то смыслѣ названъ *Соборнымъ Опредѣленіемъ на Окружное Посланіе*. Но старообрядческіе власти чувствовали, кажется, неловкость положенія, въ какое становились, офиціяльно отказываясь отъ того, что сами же прежде издали; понимали, что такими противорѣчивыми дѣйствіями могутъ уронить еще болѣе свой авторитетъ и ослабить силу самого, вновь издаваемаго,

опредѣленія, равно какъ и вообще своихъ распоряженій. Чтобы выйдти изъ этого неловкаго положенія, они стараются усвоить преимущественное значеніе своему послѣднему опредѣленію, какъ изданному всѣмъ соборомъ ихъ, и напротивъ ослабить офиціяльное значеніе *Окружнаго Посланія*, какъ документа, изданнаго лишь нѣсколькими изъ нихъ. Съ этою цѣлію, надобно думать, приведено въ опредѣленіи любопытное для насъ извѣстіе, что издали *Окружное Посланіе* „три россійскихъ епископа, съ участіемъ уполномоченнаго отъ господина митрополита и собора, епископа Ануфрія;" самое же опредѣленіе, напротивъ, подписано девятью епископами, вѣроятно всѣми наличными старообрядческими архіереями, находившимися въ Москвѣ, а за отсутствіемъ одного изъ нихъ, уполномоченнымъ отъ него іеродіакономъ. *

Итакъ, вмѣсто обѣщаннаго „изложенія догматовъ и обрядовъ древле-православно-каѳолической церкви въ руководство и окормленіе христіянъ", въ которомъ мы надѣялись увидѣть еще новый шагъ къ сближенію старообрядцевъ съ церковію, отъ котораго надѣялись, по крайней мѣрѣ, объясненія неточностей и недора-

* Вотъ имена раскольничьихъ архіереевъ, подписавшихъ подлинное *Опредѣленіе*: смиренный Антоній архіепископъ владимірской, смиренный Аѳанасій епископъ саратовскій, смиренный епископъ Ануфрій, смиренный Іовъ епископъ кавказскій, смиренный Пафнутій епископъ казанскій, смиренный Варлаамъ епископъ балтовскій, смиренный епископъ Іустинъ, въ лицѣ епископа Константина оренбургскаго іеродіаконъ Викентій, смиренный Саватей епископъ тобольскій. Интересно сличить этотъ списокъ съ любопытнымъ спискомъ раскольничьихъ архіереевъ у г. Мельникова (***Русск. Вѣст.*** № 6): списокъ этотъ, очевидно современный, такъ какъ въ немъ числится уже Сергій епископъ тульскій, о поставленіи котораго, въ Мартѣ нынѣшняго года, мы говорили выше.

зумѣній, встрѣченныхъ въ *Окружномъ Посланіи*; — вмѣсто этого соборъ старообрядческихъ архіереевъ издаетъ офиціяльный актъ, которымъ отказывается отъ своего посланія и объявляетъ, что никакихъ уступокъ Церкви не дѣлалъ и не думаетъ дѣлать! Но не въ офиціяльности дѣло. Старообрядческія духовныя власти, пожалуй, и могутъ офиціяльно отказаться отъ *Окружнаго Посланія*, и требовать отъ духовныхъ дѣтей своихъ, чтобъ они не придавали ему больше никакого значенія; но не въ ихъ силахъ уничтожить, такъ-сказать, историческую дѣйствительность *Окружнаго Посланія. Соборное Опредѣленіе* способствуетъ только къ объясненію его дѣйствительнаго смысла.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ же смотрѣть теперь на *Окружное Посланіе*? Хотѣли ли дѣйствительно старообрядцы посредствомъ его сдѣлать шагъ къ сближенію съ Церковію, предложить православнымъ руку примиренія, какъ намъ хотѣлось думать, и какъ дѣйствительно можно было думать, основываясь на содержаніи *Посланія* и принимая во вниманіе обстоятельства его изданія? Или оно составлено въ такомъ благопріятномъ для Церкви духѣ только *во уваженіе* православнымъ, лицемѣрно, съ корыстными цѣлями, какъ утверждаютъ павловскіе раскольники и какъ думаютъ, вѣроятно, и всѣ недовольные *Посланіемъ* члены раскольничьяго общества? Или, наконецъ, *Окружное Посланіе* имѣло цѣлію единственно опроверженіе крайнихъ безпоповщинскихъ мнѣній, которыми стали увлекаться старообрядцы-поповщинцы, и составители его вовсе не имѣли въ намѣреніи дѣлать какія-либо уступки православію, какъ объясняютъ теперь сами старообрядческіе архіереи въ своемъ *Соборномъ Опредѣле-*

ніи? Надобно согласиться, что для всѣхъ трехъ объясненій есть основаніе въ самомъ *Окружномъ Посланіи*. Въ посланіи дѣйствительно сказано, что оно издается по поводу различныхъ безпоповщинскихъ тетрадокъ, обращающихся между старообрядцами; неоднократно дѣлаются въ немъ замѣчанія противъ безпоповщинскихъ хуленій на православную церковь. Успѣхи безпоповщинскихъ учителей въ кругу старообрядцевъ-поповщинцевъ (въ чемъ сознаются и сами архіереи), успѣхи, какъ слышно, довольно значительные въ настоящее время, могутъ объяснить, пожалуй, и то, почему нужно было издать направленное противъ нихъ посланіе. Но, съ другой стороны, къ чему же въ посланіи, имѣющемъ цѣлію исключительно обличеніе безпоповщинцевъ, встрѣчается и это обстоятельное изложеніе мнѣнія о православіи грекороссійской церкви вообще, о нѣкоторыхъ частныхъ ея дѣйствіяхъ, объ условіяхъ примиренія съ нею, и особенно эти обращенія къ ея ученымъ пастырямъ? Очевидно, *Посланіе* имѣло въ виду говорить столько же, если не болѣе, въ пользу православныхъ, сколько противъ безпоповщинцевъ. Не лишено основанія и объясненіе павловскихъ раскольниковъ, что эти благопріятныя сужденія о православныхъ высказаны посланіемъ *во уваженіи имъ*. Мы говорили уже, что раскольникамъ лучше знать истинныя побужденія своихъ духовныхъ властей. Но и кромѣ этого, — самая непослѣдовательность, противорѣчія *Посланія* (какъ мы и замѣтили это въ своемъ мѣстѣ), особенно же настоящее соборное отреченіе отъ всѣхъ уступокъ Церкви, именно внушаютъ подозрѣніе въ неискренности благосклонныхъ объ ней отзывовъ *Посланія*, въ существованіи

какой-то задней мысли, какихъ-то далекихъ цѣлей, которыхъ думали достигнуть, задобривъ православныхъ этими отзывами. Но если допустить, что *Посланіе* было написано только *въ угожденіе* православнымъ, то почему, съ другой стороны, не допустить также, что новое *Опредѣленіе* въ свою очередь составлено только *для успокоенія* закоренѣлыхъ раскольниковъ, что, только изъ личныхъ интересовъ и по опасенію увеличить раздоръ въ раскольничьемъ обществѣ, отвергается то, о чемъ съ большею искренностью говорилось въ *Посланіи.* Читая особенно нѣкоторыя мѣста *Посланія,* дѣйствительно, трудно повѣрить, чтобъ искусство лицемѣрія могло быть доведено до такой степени совершенства, и охотно видишь, по крайней мѣрѣ, въ томъ, кто писалъ *Посланіе*, человѣка расположеннаго къ союзу съ Церковію, при извѣстныхъ, разумѣется, условіяхъ. Здѣсь не лишено значенія то обстоятельство, что *Опредѣленіе* написано уже другимъ, несравненно менѣе искуснымъ перомъ: авторъ *Посланія* не былъ ли устраненъ теперь какъ человѣкъ, заявившій уже свое расположеніе къ Церкви?

Такимъ образомъ, новое *Соборное Опредѣленіе*, измѣняя первоначально высказанный нами взглядъ на *Окружное Посланіе,* все-таки, повидимому, не даетъ опредѣленнаго понятія о немъ; напротивъ, только усиливаетъ его двусмысленность, или даже тресмысленность. Но въ этомъ-то, быть-можетъ, и заключается истинный характеръ *Посланія*, и онъ-то именно интересенъ для насъ, какъ выраженіе двусмысленнаго, ложнаго положенія самого старообрядчества въ настоящее время и особенно старообрядческаго духовенства въ его отношеніяхъ къ расколу и Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, странное и жалкое явленіе представляетъ намъ современное старообрядчество. Съ одной стороны, оно подчиняется вліянію безпоповщинскаго раскола, пріобрѣтающаго въ немъ многихъ прозелитовъ, съ другой—ясно обнаруживаетъ готовность къ сближенію съ православіемъ, къ союзу съ Церковію на извѣстныхъ, правда, можетъ-быть, не исполнимыхъ условіяхъ. Въ то же время въ средѣ его живетъ старая закоренѣлая вражда ко всѣмъ другимъ раскольничьимъ сектамъ и еще болѣе къ православной церкви—старообрядчество въ строжайшемъ смыслѣ. Понятно, какъ неловко и затруднительно положеніе духовенства старообрядческаго среди людей такихъ различныхъ направленій. Предохраняя свою паству отъ вліянія безпоповщины, опровергая крайнія мнѣнія безпоповщинскаго ученія, старообрядческія духовныя власти незамѣтно переходятъ границы старообрядчества, занимающаго какое-то среднее мѣсто между расколомъ безпоповщинскимъ, послѣдовательно развившимъ изъ старообрядчества свои крайнія мнѣнія, и православіемъ, съ которымъ связующія нити не разорваны еще окончательно,—и дѣлаютъ такимъ образомъ невольныя уступки Церкви. Находя при этомъ сочувствіе партіи, расположенной къ общенію съ Церковію, они необходимо вооружаютъ противъ себя завзятыхъ старообрядцевъ. Переходя же на сторону этихъ послѣднихъ, подвергаются опасности не только потерять расположеніе старообрядцевъ-прогрессистовъ (если можно такъ назвать ихъ), но и оставить открытымъ путь совращенія въ безпоповщину. Лавируя такимъ образомъ между той и другой стороной, старообрядческое духовенство, очевидно, находится въ крайней опасности утратить свой авторитетъ тамъ или

здѣсь, или вмѣстѣ и тамъ и здѣсь. И такъ какъ въ закоренѣлыхъ старообрядцахъ оно имѣетъ все-таки болѣе надежную для себя опору, то неудивительно, что къ этой сторонѣ и примыкаетъ болѣе. Въ *Окружномъ Посланіи* и изданномъ противъ него *Соборномъ Опредѣленіи*, особенно когда мы разсматриваемъ ихъ во взаимной связи, со всею очевидностью обнаруживается это затруднительное положеніе старообрядческаго духовенства, при которомъ ему такъ трудно сохранить вліяніе и значеніе между старообрядцами. Въ этомъ отношеніи особенно интересны частные пункты, составляющіе заключеніе *Соборнаго Опредѣленія*. Въ нихъ выразились усилія старообрядческихъ архіереевъ поддержать свою колеблющуюся власть разными административными мѣрами. Оказывается, что въ Москвѣ у нихъ учрежденъ дѣйствительно „духовный совѣтъ" изъ находящихся тамъ наличныхъ архіереевъ — правительственное учрежденіе въ родѣ православнаго св. синода, въ которомъ сосредоточена высшая духовная администрація*. Къ нему предписывается теперь обращаться за окончательнымъ рѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ по церковнымъ дѣламъ; изъ него же образуется своего рода цензурный комитетъ. Вразумленные печальною судьбой *Окружнаго Посланія*, старообрядческія власти предписываютъ теперь, чтобы никто изъ старообрядцевъ не смѣлъ издавать сочиненій безъ разсмотрѣнія и одобренія этого цензурнаго комитета; — да и вообще просятъ духовныхъ чадъ своихъ поменьше разсуждать о церковныхъ дѣлахъ. Но всего интереснѣе постановленіе, которымъ требуется, чтобы старообрядцы удержались отъ оскорбительныхъ выра-

* О предположеніи учредить его писалъ уже, какъ мы видѣли, митрополитъ Кириллъ.

женій противъ своихъ пастырей. Значитъ, оскорбительные отзывы такъ усилились, что явилась нужда для прекращенія ихъ сдѣлать соборное опредѣленіе. Но едва ли помогутъ здѣсь мѣры подобнаго рода, — да и вообще, подлежитъ крайнему сомнѣнію, чтобъ административныя распоряженія „московскаго духовнаго совѣта“ пріобрѣли у старообрядцевъ надлежащую силу.

Итакъ, если разсмотрѣнный нами новый раскольничій документъ показываетъ, что мирное расположеженіе старообрядцевъ къ союзу съ православною церковію не такъ велико и искренно, какъ мы думали на основаніи *Окружнаго Посланія*; то самое положеніе раскола въ настоящее время, на сколько знакомитъ насъ съ нимъ тотъ же документъ, представляетъ не мало сторонъ для благотворнаго вліянія на него православной церкви, которыми было бы непростительно не воспользоваться. Расколъ переживаетъ трудную пору; въ немъ происходитъ сильная неурядица, изъ которой долженъ же быть какой-нибудь выходъ. Надобно, кому слѣдуетъ, чутко прислушиваться къ совершающимся въ немъ явленіямъ, чтобы дать имъ тотъ исходъ, котораго должны желать всѣ, кому дорого благо церкви и отечества.

Новые слухи о томъ, что происходитъ у старообрядцевъ, еще болѣе убѣждаютъ насъ, что настоящее время дѣйствительно составляетъ весьма важную эпоху въ исторіи раскола. Крупныя событія у старообрядцевъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ, и нельзя не пожалѣть, что такъ трудно и неудобно слѣдить за ними съ тѣмъ вниманіемъ, какого они заслуживаютъ.

Недавно, недальше какъ въ минувшемъ августѣ, старообрядческіе архіереи, какъ слышно, совершили въ Москвѣ дѣйствіе, которое должно имѣть послѣдствія весьма важныя: своею соборною властію они возвели Антонія, архіепископа владимірскаго, въ санъ митрополита московскаго и всея Руси! Мы не ручаемся за совершенную вѣрность этого извѣстія; но если оно вѣрно, то отдѣленіе русскаго старообрядческаго духовенства отъ австрійской митрополіи, о которомъ, какъ о событіи вѣроятномъ и близкомъ къ исполненію, мы говорили выше, совершилось на самомъ дѣлѣ. У старообрядческаго духовенства, равно какъ у всѣхъ русскихъ старообрядцевъ, явился, такимъ образомъ, свой, постоянно живущій въ Россіи, верховный пастырь, равноправный бѣлокриницкому митрополиту, которому, слѣдовательно, прегражденъ путь къ вліянію на старообрядческія дѣла въ русскомъ государствѣ. Для старообрядческаго духовенства это событіе, очевидно, имѣетъ великую важность. Въ лицѣ митрополита изъ своей среды оно пріобрѣло болѣе сильнаго защитника своихъ правъ и интересовъ въ старообрядческомъ обществѣ. Но дѣйствительно ли власть и значеніе митрополита способны поддержать колеблющееся вліяніе, ослабѣвающую силу духовенства между старообрядцами? Какое вліяніе окажетъ учрежденіе новой старообрядческой митрополіи на отношеніе раскола къ православію? Будетъ ли оно благопріятно сближенію между ними, или только еще болѣе утвердитъ разъединеніе? Обо всемъ этомъ пока нельзя еще сказать ничего опредѣленнаго.

Дозволено цензурой. 5
Москва. 5. Октября 1863 года.
Въ типографіи Грачева и К.

THE LIBRARY OF CONGRESS

SEP 78
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962